

"Маленькая художница"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кэрол Мортимер

Маленькая художница

Глава 1

Спускаясь с крыльца своего дома, Мак резко остановилась. Она вдруг заметила чью-то крупную тень, лежащую прямо перед ней. А в следующий момент какой-то мужчина вышел из тьмы на мягкий свет, отбрасываемый лампой на верху лестницы.

Даже стоя на лестнице, намного выше мужчины, Мак отметила, что и отсюда он выглядит просто огромным – темное шерстяное пальто только увеличивало размер и без того широких плеч незнакомца. Темные, зачесанные назад волосы открывали волевые черты лица. В любой другой момент Мак с удовольствием написала бы его портрет. А этот пронизывающий взгляд светлых глаз – они голубые или серые? И такие высокие скулы вдоль скульптурно очерченного носа... Он также обладал идеально вылепленным ртом – полная нижняя губа намекала на глубокую чувственность, а этот волевой подбородок...

Мак успокоила себя: «Вряд ли причины появления здесь этого человека – с его-то внешностью! – хоть сколько-нибудь неблагородны!»

Она еле сдерживалась, чтобы не задрожать от пробирающего до костей холодного декабрьского ветра.

– Могу я вам помочь? – нарочито резко произнесла Мак, закончив натягивать кардиган и высвободив из-под воротника свои длинные и темные как ночь волосы. Несмотря на необычно благородную внешность ночного незнакомца, девушка – так, на всякий случай – отчаянно вспоминала те приемы джиу-джитсу, которые освоила еще во время обучения в университете.

Мужчина пожал широкими плечами:

– Возможно, вы сможете мне помочь. Мэри Макгуайр дома?

Он знает ее имя! Но никто, даже друзья, не называл ее Мэри... Все знали ее под вторым именем – Мак. Впрочем, учитывая, что Мак никогда прежде не видела этого мужчину, вряд ли он был другом.

Она огляделась вокруг, прежде чем взглянуть ему в глаза:

– А зачем она вам понадобилась?

– Я понимаю вашу настороженность.

– Неужели? – бросила она.

– Конечно, – подтвердил он. – Темный вечер, незнакомый мужчина у порога... Ваше опасение можно понять. Простите, если напугал вас. Но не бойтесь. Я всего лишь хочу поговорить с мисс Макгуайр.

– Но вот вопрос: захочет ли мисс Макгуайр разговаривать с вами? – вызывающе бросила Мак.

Он ухмыльнулся:

– Надеюсь. Слушайте, мы можем продолжать так всю ночь и...

- Не думаю! - оборвала его Мак. Качая головой, она все чаще спрашивала себя: «А не применить ли мне те самые приемы самообороны?» Впрочем, надо было что-то сказать незнакомцу, и Мак объяснила: - Через десять минут Пателсы закрывают магазин. Я должна попасть в него до закрытия.

- Пателсы? - недоуменно переспросил он.

- Они держат угловой магазин в двух улицах отсюда, - уточнила Мак.

- Зачем вам туда?

Более глупый вопрос трудно было придумать!

- Мне нужно купить некоторые продукты, прежде чем они закроются. Вот ответ на ваш вопрос. А теперь, если вы не против, посторонитесь, чтобы я могла пройти. - Мак решительно спустилась еще на несколько ступенек - так, что их глаза оказались на одном уровне.

Голубые... У него оказались голубые глаза! Пронизывающие серо-голубые глаза...

От взгляда этих завораживающих голубых глаз у Мак захватило дух. Подобным образом на нее подействовал и его тонкий и в то же время пряный запах дорогого средства для бритья, или это был одеколон? «Какой же этот мужчина огромный», - уже в который раз отметила про себя Мак. Несмотря на это, девушка была уверена, что сможет побороть его, ведь в джиу-джитсу габариты противника не важны и ее навыков вполне хватило бы.

Мужчина смотрел на нее, прищурившись:

- То, что вы покидаете дом мисс Макгуайр, может означать, что вы ее подруга или хотя бы хорошая знакомая!

- Неужели? - язвительно бросила Мак.

В глубине души Джонас уже сожалел, что решил сегодня же пообщаться с Мэри Макгуайр. Было бы гораздо правильнее сначала позвонить и договориться о встрече, а не беспокоить обеих девушек неожиданным вечерним визитом. Следовало приехать днем и не тогда, когда в гостях у мисс Макгуайр находится подруга!

Худенькая незнакомка, стоявшая перед ним на лестнице, обладала длинными прямыми черными волосами, доходящими почти до талии, и дымчато-серыми миндалевидными глазами на нежном красивом лице. Но вся эта красота словно отходила на второй план, а на первом вставал образ эдакой «непризнанной художницы, голодающей на пыльном чердаке»!

Да и какой образ мог бы еще возникнуть при взгляде на чрезмерно большой для девушки старый джинсовый комбинезон, натянутый на белую хлопковую футболку. Поверх всего был надет мешкообразный розовый кардиган, который, как показалось Джонасу, она могла дважды обернуть вокруг себя. У девушки были маленькие и худые руки, кожа будто светилась. Ужасные синие тканевые кроссовки не подходили для мокрой и холодной погоды начала декабря...

Последнюю неделю Джонас провел в Австралии - там у него были кое-какие дела по бизнесу. «И весьма кстати», - как он про себя отметил. Только сейчас, после австралийской жары, он буквально костями ощутил холод и сырость неприветливого английского декабря. Даже

толстое кашемировое пальто поверх шерстяного костюма не спасало.

А этой хрупкой незнакомке, должно быть, еще холоднее – в одном-то кардигане в качестве верхней одежды!

- Еще раз приношу свои извинения за беспокойство.

Он отодвинулся, давая ей возможность спуститься с лестницы. Теперь, когда она стояла рядом с ним на тротуаре, было видно, что девушка невысокая – макушкой она только-только доставала до его подбородка.

- Вы меня несколько не побеспокоили, – произнесла девушка с усмешкой.

Потуже запахнув свой жуткий кардиган, она пошла по улице.

Прищурившись, Джонас смотрел ей вслед. На углу девушка остановилась у фонаря и бросила взгляд в его сторону. Он наблюдал за ней – вот мелькнул бледный овал ее лица, вот блеснули длинные черные волосы под блеклым неоновым светом уличного фонаря, а затем девушка скрылась за углом.

Джонас разочарованно покачал головой. Поднимаясь по металлической лестнице, ведущей в студию Мэри Мак Макгуайр, он надеялся, то сама Мэри не будет столь резка с ним, как ее непонятно на кого похожая подруга. Впрочем, и на это он особенно не рассчитывал. Художники вообще довольно странные люди...

Накупив продуктов, Мак немного поболтала с Пателсами. Ей очень нравилась эта молодая семейная пара. Они открыли свой мини-маркет два года назад. А сейчас Инда ожидала их первого ребенка, который должен был появиться через пару месяцев.

Подходя к своему дому, Мак замедлила шаг – она увидела мужчину, с которым разговаривала ранее. Он сидел на верхней ступеньке металлической лестницы – судя по всему, ожидая ее возвращения? Его прищуренные голубые глаза холодно смотрели на нее.

- Как я понимаю, мисс Макгуайр не было дома? – бросила она, встав напротив.

Прошло пятнадцать минут с того момента, как Джонас поднялся по лестнице, позвонил в дверь и... ничего не произошло. Тогда он громко постучал в дверь – тишина. Но яркий свет в студии означал, что кто-то должен быть дома. Или очень скоро будет.

Теперь он задавался вопросом – может ли эта девушка в жутком джинсовом комбинезоне и мешковатом розовом кардигане, убежавшая за продуктами, быть Мэри Макгуайр, а не ее подругой, как он изначально предположил? Но в некоторые вещи было слишком сложно поверить...

Эта девушка выглядела слишком худенькой, даже истощенной. А ее одежда больше подошла бы бродяжке, живущей на улице, а не успешной художнице, какой была Мэри Мак Макгуайр. Как Джонасу было известно, за последние три года ее творчество получило широкое признание. И коллекционеры, и критики были в восторге от уникальности стиля и цветовой гаммы на полотнах художницы. Ее картины продавались за бешеные деньги. Но не столько репутация мисс Макгуайр как художника, сколько она сама как женщина вот уже шесть месяцев интересовала Джонаса.

«Как женщина?» – эхом отозвалось у него в голове.

Джонас медленно поднялся, укоризненно глядя на нее, тем самым давая ей понять, что обо всем догадался:

- Не было ли проще сказать, что вы и есть Мэри Макгуайр?

Она пренебрежительно пожала худенькими плечиками:

- Но тогда не было бы и вполовину так забавно!

Джонас сжал губы – для него здесь и сейчас не было ничего забавного.

- Может быть, теперь, когда наконец выяснено, кто вы на самом деле, мы поднимемся наверх, войдем в дом и все-таки поговорим? – прошипел он холодно, с негодованием уставившись на девушку.

- Нет! – последовал ответ.

- Что значит – нет? – опешил он от такой реакции.

- Нет – значит нет! – снисходительно произнесла девушка и добавила: – Да, теперь вам известно, кто я такая, но я до сих пор не имею представления о том, кто вы такой.

- Я мужчина, которого вы... посылаете кое-куда вот уже полгода! – Он постарался придать себе наиболее грозный вид.

Мак пронизательно посмотрела на него, только чтобы убедиться – она никогда с ним не встречалась. Почти под два метра ростом, чертовски привлекательный, это не тот тип мужчины, который женщина, какой бы она ни была, смогла бы забыть.

- Простите. – Мак решительно покачала головой. – Понятия не имею, о чем вы говорите.

Его чувственные, скульптурно очерченные губы искривились в усмешке.

- Может быть, название «Бьюкенен констракшн» скажет вам о чем-либо?

О да! Что-то весьма конкретное всплыло в ее памяти при упоминании об этой крупной строительной компании.

- Полагаю, мистер Бьюкенен прислал еще одного из своих прихвостней, так как прежние вежливые попытки убеждения не сработали?

- Думаете, меня прислали вас запугать? – Он скептически посмотрел на нее.

- А разве не так? – огрызнулась Мак. – Мне часто наносили визиты люди мистера Бьюкенена: его юристы, архитекторы, а однажды заявила даже его личная помощница. Так почему бы вам не быть очередным посланцем?

- Может, потому, что именно я нанимаю всех этих людей? – ответил Джонас холодно.

Мак заметила, как на его скулах заходили желваки.

Он приехал сегодня с серьезным намерением лично поговорить с уважаемой и упрямой

художницей Мэри Макгуайр. Но его встретила не знаменитая художница, а какая-то пигалица ростом чуть больше метра, к тому же одетая как бродяжка.

- Вы Джонас Бьюкенен?!

Наконец эта игра в незнакомцев закончилась.

- Удивлены? - язвительно заметил он.

Да, это слово не совсем подходило для описания чувств Мак. Она была не просто удивлена, она была потрясена!

Конечно, Мак была уже наслышана о Джонасе Бьюкенене, когда к ней пришли его представители с предложением выкупить ее дом. На строительных площадках по всему Лондону значилось его имя. Естественно, Мак знала о его существовании. Но когда она задумывалась о главе международной строительной корпорации, она представляла себе мужчину лет эдак пятидесяти - шестидесяти, попивающего дорогой коньяк и курящего сигару после обильного ужина. А этому мужчине, представившемуся Джонасом Бьюкененом, было слегка за тридцать, и, судя по здоровому цвету его лица, он не только не курит постоянно, но и не позволяет себе наслаждаться сигарой даже после обильного ужина. Впрочем, его мускулистое тело говорило о том, что он вряд ли увлекается обильными ужинами...

- У вас есть водительское удостоверение или какой-нибудь другой документ? - Мак пристально на него посмотрела.

Джонас еле сдержался, чтобы не осадить эту пигалицу. За все время его путешествий по миру еще никто не ставил под сомнение его слова!

- Кредитная карта подойдет? - Стараясь держаться спокойно, он достал из внутреннего кармана пальто портмоне.

- Боюсь, что нет.

- Как нет? - Джонас замер.

- Мне нужно какой-нибудь документ с фотографией. Согласитесь, кто угодно может показать кредитку с именем Джонаса Бьюкенена! - Она пожала плечами.

- Думаете, у меня фальшивка?! - Джонас был почти взбешен.

- Или же вы ее украли! - Мак кивнула. - Я бы лучше взглянула на паспорт или водительские права.

- Но, следуя вашей логике, и они могут быть поддельными! - съязвил Джонас, которого уже начало трясти от негодования и злости.

- Об этом я как-то не подумала. - Она нахмурилась.

«Да, мне совершенно точно не следовало сюда приезжать сегодня вечером! Подождите-ка...»

Джонас сунул руку в карман пальто и достал паспорт. Слава богу! Паспорт остался лежать в кармане со вчерашнего дня, с тех пор как Джонас прилетел из Сиднея. Ослепленный успехом в Австралии, он - вот дурак-то! - отправился черт знает куда, чтобы лично разрешить этот деликатный вопрос с Мэри Макгуайр. И что из этого вышло?

- Вот! - С некоторой долей торжества Джонас протянул паспорт этой невыносимой особе.

Стараясь не коснуться пальцев мужчины, художница аккуратно взяла паспорт. В отличие от ее ужасной фотографии в паспорте, где ей на вид лет шестьдесят и лишь не хватает тюремного номера, его фото было безупречно. Безупречное фото безупречного мужчины. Она быстро просмотрела информацию: Джонас Эдвард Бьюкенен, гражданин Британии. Судя по дате рождения, ему только что исполнилось тридцать пять.

Медленно протягивая паспорт назад, Мак отчаянно соображала. У нее даже проскользнула мысль, что она может бесконечно продолжать эту игру, может послать к чертям этого человека или...

- Чем могу помочь? - выдавила она нехотя.

- Вот так-то лучше, - произнес он нетерпеливо, засовывая паспорт во внутренний карман пальто. - Нам нужно поговорить, мисс Макгуайр.

- Не вижу темы для разговора! - Мак стала подниматься по лестнице, ведущей в дом. Продолжать стоять на холоде в продуваемом вязаном кардигане было невыносимо. По крайней мере, теперь она знала, что этот верзила не собирается на нее нападать. - Через минуту я выключу свет на крыльце, а вы за это время можете вернуться на главную улицу, - сказала она, не оборачиваясь, и достала ключи из кармана комбинезона.

Джонас подождал несколько секунд и поднялся за ней.

- Нам нужно поговорить! - решительно процедил он сквозь зубы.

- Напишите мне письмо, - посоветовала она, открывая дверь и переступая через порог.

- Вам было адресовано уже шесть писем! Вы не соизволили ответить ни на одно! - Мужчина уперся рукой в дверь, не давая девушке ее захлопнуть.

- Всегда есть вероятность, что я отвечу на седьмое. - Мак усмехнулась.

- Что-то я сильно сомневаюсь. - Джонас поставил ногу в проход так, чтобы она не смогла закрыть перед ним дверь.

- Уберите ногу, мистер Бьюкенен, иначе вы не оставите мне выбора. Я позвоню в полицию, и вас силой оттащат от моего дома!

Но Джонас и не думал сдаваться. Ясно было, что с ее стороны это лишь пустые угрозы.

- Я просто хочу, чтобы мы с вами сели и спокойно поговорили.

- Я занята!

- Черт, да я же прошу всего о паре минут!

На самом деле Мак не была так уж сильно занята. Выставка в галерее открывалась через два дня, в субботу. К тому времени ей оставалось только закончить одну картину. Кроме того, разговор с Джонасом Бьюкененом не мог заставить ее продать свой дом. Слишком много труда и любви она вложила, чтобы перестроить это когда-то складское здание в уютную студию.

Это рабочее помещение досталось ей пять лет назад по наследству, когда умер ее дедушка.

Дом представлял собой один из множества заброшенных складов у реки. После реконструкции транспортной системы Лондона склады здесь оказались не нужны.

Здание насчитывало три этажа. Это было идеальное место как для дома, так и для студии художника. Снаружи он до сих пор выглядел как склад. Но внутри Мак все переделала. На первом этаже располагались гараж и подсобка, на втором – жилые комнаты, а на третьем – просторная светлая студия. Идеальное место для творчества!

К сожалению, это место приглянулось застройщикам – таким, как Джонас Бьюкенен. Все постройки вниз по реке уже были скуплены его фирмой, все уже были снесены, и теперь там строилось элитное жилье с видом на реку. И лишь ее здание оставалось для строителей как бельмо на глазу.

– Я уже говорила и вашей личной помощнице, и юристу, и архитектору, что ни сейчас, ни в обозримом будущем, ни когда-либо еще не собираюсь продавать свой дом! Вам что, не ясно?

Джонас, ожидая подобной реакции, лишь покачал головой:

– Вы хотя бы понимаете, что всю зиму здесь будет вестись активная стройка? Постоянный шум...

– Ну, для этого вы же и купили эту территорию! – прервала его Мак.

– Постоянно будет шум от грузовиков, поставляющих стройматериалы, – упорно продолжал гнуть свое Джонас. – Стук отбойных молотков, работа кранов, возводящих здания. Ну, сами подумайте, как вы, творческий человек, сможете работать в таких условиях?

– Точно так же, как работала до этого пять месяцев, пока вы строили с другой стороны.

– Я несколько раз предлагал вас переселить, причем в прекрасное место! Вы ничего не потеряете от переезда, только приобретете! – Он укоризненно посмотрел на нее.

– Я не хочу, чтобы меня переселяли, мистер Бьюкенен! Это мой дом, и он всегда будет моим, даже когда вы застроите все вокруг вашим элитным жильем и сдадите его!

Но Джонас не хотел, чтобы ее нелепый дом, по виду – типичный склад, торчал среди новеньких современных зданий, как старый прогнивший зуб рядом с беленькими ровными зубами, о которых позаботился стоматолог. Ведь предполагалось, что здесь поселятся богатые люди, потратившие на новые квартиры миллионы фунтов!

– Насколько я знаю, у каждого есть цена, Мэри.

– Мак! – бросила она.

– Простите? – Джонас нахмурился.

– Все, кто меня знает, зовут меня Мак, а не Мэри. Это мое второе имя, – объяснила она. – Возможно, ваши знакомые и имеют свою цену. Но мои близкие выше этого, как и я!

Именно в эту минуту Джонас в полной мере ощутил те разочарование и бессилие, которые испытали его сотрудники при многочисленных попытках поговорить с Мэри Макгуайр. Никогда ранее он не встречал более упрямую и неблагоприятную женщину!

– Когда передумаете, вы знаете, где меня найти! – процедил он сквозь зубы.

- Если передумаю, - решительно бросила она. - А я не передумаю! Никогда! Теперь, если вы не против, нам придется расстаться. Я действительно занята.

Можно подумать, Джонас не занят, вкладывая миллионы фунтов по всему миру! Его время вообще бесценно. И он не желал тратить более ни секунды на эту очень странную и неразумную женщину.

- Как я сказал, вам не составит труда меня найти, когда вас достанет стройка вокруг.

- Спокойной ночи, мистер Бьюкенен, - подчеркнуто добродушно произнесла она, прежде чем закрыла дверь перед его носом.

Несколько минут Джонас еще стоял на крыльце перед закрытой дверью. Он вложил слишком много денег в этот проект, чтобы дать какой-то упрямой особе разрушить все. Его компания не должна пострадать от капризов какой-то ненормальной художницы!

Но если уж быть честным, то сумма, которую мисс Макгуайр предлагали за ее дом, была не столь уж значительна...

И Джонас решил: немного позже он нанесет ей еще один визит, на этот раз с более весомым предложением.

Глава 2

Джереми Линдхерст, пятидесятилетний мужчина, один из совладельцев Линдвудской галереи, оказался первым, кто подошел к Мак:

- Bravo, дорогая! Несколько часов вежливого общения с посетителями и привлекательный внешний вид сегодня вечером - и ты сможешь вновь вернуться к своему затворническому образу жизни, к которому так привыкла!

Мак криво усмехнулась, представив, каким шоком для безупречного чувства стиля Джереми было ее появление здесь несколько недель назад. Тогда она заявила в своей рабочей одежде... Сегодня же Мак пришлось принарядиться. Еще бы! Ожидались гости, от которых слишком многое зависело, и художница вынуждена была позаботиться о своем внешнем виде.

Партнер Джереми, Мангус Лэйвуд, высокий сорокалетний блондин, стоял в дверях и встречал потихоньку подтягивавшихся гостей. В основном это были искусствоведы, художественные критики и сумасшедшие коллекционеры, но попадались и единичные богатые экземпляры...

Сегодня в галерее было представлено двадцать картин Мак. Все они были со знанием дела развешаны Джереми и Мангусом на светло-кремовых стенах. На каждую направлено индивидуальное освещение, призванное подчеркнуть лучший ракурс.

Эта была первая частная выставка такого рода, на которую Мак согласилась. Сейчас, когда настал этот вечер, она была вся на нервах.

- Вот, выпей это! - Джереми подал ей бокал шампанского, взяв его с подноса, - официанты уже начали лавировать среди гостей, разнося напитки. - Да ты вся зеленая и трясешься!

- Я за всю жизнь так не волновалась! - Мак сделала глоток шипучего напитка в надежде прийти в себя.

- Эх, где мои двадцать семь? - прошептал он, задумчиво глядя на девушку.

- А что, если им не понравятся мои работы? - Она сделала еще глоток.

- Дорогая, не могут же все быть идиотами! Вот увидишь, это будет чудесный вечер. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело, ты чувствуешь себя не в своей тарелке, но постарайся расслабиться и наслаждаться. Договорились?

Проблема в том, что Мак никогда особо не хотела выставлять свои работы. Продавать - да! Но демонстрировать их и при этом быть вежливой перед незнакомыми людьми - нет! К сожалению, ей приходилось жить лишь с продажи своих картин...

- Я постараюсь... - протянула Мак и, оглянувшись, вдруг замерла. - О мой бог! - задыхаясь, произнесла она.

В дверях, беседуя с Мангусом, стоял Джонас Бьюкенен!

По сравнению со светловолосым и дружелюбным Мангусом Джонас выглядел темным и... опасным. Вот его внимательный взгляд пробежал по гостям. Сердце Мак готово было вырваться из груди. Хотя Бьюкенен был одет, как и остальные мужчины, в черный костюм и белоснежную рубашку, дополненные черным галстуком-бабочкой, он сильно выделялся из толпы мужчин, выглядя более представительно и... сексуально.

- Что случилось? - Джереми проследил за ее взглядом и заинтересованно спросил: - Кто это?

- Вы должны сами знать. Вы же его пригласили! - Мак пристально посмотрела на совладельца галереи.

- Не думаю... - Джереми все еще смотрел на Джонаса. - А как его имя?

- Джонас Бьюкенен. - Мак тяжело вздохнула.

- Тот самый Джонас Бьюкенен? - Джереми выглядел удивленным.

Так как Мак знала только одного Джонаса Бьюкенена, это был тот самый.

- О, теперь я понял! - Джереми выглядел явно удовлетворенным тем, что сложил этот пазл. - Он пришел сюда с Эми Волтерс!

Мак повернулась и увидела, что Джонас Бьюкенен действительно идет под руку с высокой рыжеволосой красоткой. Переговариваясь, они прошли к остальным гостям.

- Эми - художественный критик издания «Персона», - сухо прокомментировал Джереми, глядя на мертвенно-бледное лицо Мак.

Мак не нуждалась в разъяснениях, она прекрасно знала, кто такая Эми Волтерс. Господи, ну почему именно она пришла на выставку с Джонасом Бьюкененом! Будет нелегко вести себя очень вежливо с критикессой, когда рядом этот неприятный человек! Приглашения на выставку были разосланы пару недель назад, чтобы привлечь больше публики. Это значит, что Джонас мог заранее запланировать свой визит к ней два дня назад. И уже тогда он знал, что придет в Линдвудскую галерею сегодня вечером.

«Мерзкая, хищная крыса!»

- Как приятно снова видеть вас, Мак!

Мак напряглась, ее прежняя нервозность сменилась негодованием. Она узнала этот саркастический тон – Джонас Бьюкенен действительно стоял позади нее. Взяв себя в руки, Мэри Макгуайр повернулась к нему, и ее лицо не выражало при этом абсолютно ничего.

В отличие от Джонаса. Сказать, что Джонас был удивлен при виде художницы, – значило не сказать ничего! Перед ним стояла милая женщина с черными как смоль волосами, подобранными в высокую прическу, что придавало ей очарование и подчеркивало стройность ее шеи. Она была одета в красное шелковое платье до колен в китайском стиле, дополненное красными босоножками на высоком каблуке. Ее стройные ноги были просто идеальны. Если бы Эми лично не уверила его в том, что это и есть автор представленных на выставке работ, Джонас никогда бы ее не узнал!

Сегодня Мак выглядела совершенно другой. Она была более взрослой, изысканной... А эти дымчато-серые глаза, обрамленные длинными черными ресницами, эта матовая бледность щек, чуть-чуть оттененная пудрой, эти пухлые и чувственные губы, покрытые блеском такого же оттенка, как подчеркивающее фигуру платье и босоножки на высоких шпильках.

Одним словом, женщина, стоящая перед ним, выглядела как само совершенство! Кто бы мог подумать?! Такое превращение! Из оборванки – в роковую женщину! Благодаря одному только красному шелковому платью...

Впрочем, как только она подняла на него глаза, он увидел знакомый непримиримый взгляд.

- Мистер Бьюкенен, – сухо произнесла художница. – Джереми, это Джонас Бьюкенен. Джонас, Джереми Линдхерст – один из совладельцев галереи.

Мак смотрела на их рукопожатие, размышляя о том, что сегодняшний визит Бьюкенена на выставку еще более нелеп, чем тот, к ней домой, два дня назад.

И все же на него было приятно смотреть. Джонас Бьюкенен был одним из немногих знакомых ей мужчин, кто придавал элегантность любой одежде – сегодня это был обычный черный костюм. Яркая индивидуальность этого мужчины бросалась в глаза гораздо сильнее, чем идеально скроенный костюм.

- Вы уже потеряли мисс Волтерс? – мило произнесла Мак, наблюдая, как Эми беседует с каким-то мужчиной в другом конце зала.

В голубых глазах Джонаса заискрились огоньки, словно чертовщинка пробежала.

- Эми здесь по своим делам, – ответил он беззаботно.

- Не думала, что для вас есть что-то помимо ваших интересов, – усмехнулась Мак.

- Надеюсь, вы оба меня простите? – извиняющимся тоном вставил в их перепалку свою вежливую фразу Джереми. – Я должен поздороваться еще кое с кем.

- Конечно, я буду счастлив остаться в обществе... Мак. – Джонас на шаг придвинулся к ней.

Эта близость тяготила ее. Дело в том, что Мак ни на минуту не забывала о своей студии. Уже несколько месяцев то один, то другой представитель Бьюкенена приходили к ней, пытались уговорить ее продать свой дом, чтобы снести его, построив на этом участке элитное жилье. А

потом явился сам Джонас Бьюкенен! Личный интерес хозяина строительной компании к этому вопросу подействовал на Мак не самым лучшим образом.

- Вы сегодня прекрасно выглядите!

- Не дайте внешнему виду ввести вас в заблуждение. Завтра я снова надену свой комбинезон! - Мак перебила его слишком категорично.

Но она никогда и никому не позволит видеть в себе исключительно красивую обертку! - И кстати, мистер Бьюкенен, что вы тут делаете?

Прищурившись, Джонас изучал Мэри Мак Макгуайр. В его голове не укладывалось, что эта женщина одевается как оборванка, потому что сама этого хочет.

- Эми попросила меня быть на сегодня ее кавалером.

Блеск на ее губах завораживающе переливался.

- Должно быть, вам льстит, что вас пригласила такая красивая женщина?

- Всегда рад провести вечер с кузиной. - Он пристально смотрел на Мак.

- Эми Волтерс - ваша кузина?! - Глаза Мак расширились от удивления.

- В это так трудно поверить?

Конечно, в это было нетрудно поверить. Но это означало, что Джонас сегодня не на свидании со своей любовницей, как Мак изначально подумала. И почему это вообще ее волновало? У нее что, была какая-то личная заинтересованность? Неужели она... Боже, только не это!

То, что Джонас оказался самым привлекательным мужчиной, которого Мак видела в своей жизни, не шло ни в какое сравнение с тем, что именно он пытался заставить ее покинуть дедушкин дом!

- Не вижу семейного сходства!

Она поймала на себе его изучающий взгляд.

- Может, это потому, что Эми женщина, а я мужчина?

Да, мужчина. Кто бы сомневался! И Мак очень опасалась этого мужчины. Чуть больше полутора метров ростом и весом в сорок пять килограммов - и это рядом с высоким и мощным Джонасом! - она не на шутку опасалась за свое положение. И к сожалению, за сексуальную уязвимость....

- Я, правда, должна идти общаться с другими гостями, - сказала она, поставив пустой бокал из-под шампанского на столик.

- Может, я пойду с вами? - Джонас остановил ее, взяв за локоть.

Это касание словно отдалось электрическим разрядом по всей руке, дойдя до груди. Ее соски тут же набухли, упершись во внутреннюю часть бюстгалтера. Для Мак это было новое, чуждое чувство. После одних неудачных личных отношений в университете лет шесть назад она

увлекалась только живописью. И вот теперь... Джонас Бьюкенен привлекал ее физически. Но это был последний человек в мире, с которым Мак хотела бы завести роман! Самое ужасное, что ее примитивные инстинкты оказались сильнее разума. Тепло его руки будто бы разлилось по всему телу, достигнув высшей точки где-то внизу живота. Мак тяжело задышала от обрушившегося на нее возбуждения.

Она подняла испуганный взгляд на Джонаса, его такое жесткое и такое мужественное лицо оказалось совсем рядом. Так близко, что она могла рассмотреть все до мельчайших подробностей. Можно было заметить голубую радужку удивительно красивых глаз. И что самое ужасное, его губы медленно двигались к ней...

- Что вы делаете?! - Мак резко вырвалась из его объятий.

Действительно, что он делает? На долю секунды Джонас забыл, что вокруг полно народу. Черт побери, он настолько увлекся, что готов был поцеловать художницу в присутствии всей этой толпы наблюдателей!

Джонас резко осадил себя. Ее соблазнительный вид этим вечером - всего лишь иллюзия. Сегодня мисс Мэри Макгуайр - лишь художник, чья цель - продать свои картины, а для этого ей самой надо понравиться всей этой публике.

Но тот факт, что эта крошечная женщина заставила его настолько забыть, лишь увеличил его недовольство собой.

- Не смею больше вас задерживать, - процедил он, сделав шаг в сторону.

В его тоне Мак ясно услышала что-то похожее на презрение.

Глядя на его сжатые губы сейчас, уже невозможно было представить, что секунду назад они были такими чувственными и тянулись к ней...

«Держи себя в руках, Мак!» - велела себе она. То, что Джонас Бьюкенен выглядел столь великолепно в черном костюме и что он был одним из самых шикарных мужчин, которых она когда-либо видела, не имело значения. Он - ее враг!

- Следуя правилам вежливости, мне бы надо сказать, что буду очень рада снова вас увидеть, мистер Бьюкенен. Но мы оба знаем, что это ложь.

Он улыбнулся в знак понимания этого притворства.

- Сомневаюсь, что вы видите меня в последний раз, - покачал головой Джонас.

- Искренне надеюсь, что вы ошибаетесь, - сладким голосом протянула Мак.

- Я редко ошибаюсь, когда дело касается бизнеса, - произнес он, расплывшись в улыбке.

- Очень скромно. Вы беспредельно талантливы! А теперь еще раз прошу простить меня. - Не дожидаясь ответа, она направилась в другой конец зала, откуда Мангус уже несколько минут подавал ей знаки, пытаясь привлечь ее внимание.

Джонас стоял неподвижно, наблюдая за перемещениями Мак Макгуайр. С другими она вела себя совсем иначе - широко и искренне улыбалась, кивала, что-то говорила. Обтягивающее красное платье подчеркивало все изгибы точеной фигурки при каждом ее движении. Вот край

платья слегка приподнялся, приоткрыв бедро...

Джонас с недовольством заметил, что многие мужчины не отрывали глаз от Мак. А один, особо настойчивый, даже схватил ее за запястье, стараясь привлечь к себе ее внимание. Но она ловко освободилась и присоединилась к Мангусу Лэйвуду.

- Что ты думаешь о нашей маленькой художнице?

Джонас повернулся к Эми. Он настолько засмотрелся на Мак, что не заметил появления своей кузины. Его кузина по материнской линии – статная, красивая рыжеволосая женщина была не из тех, кого мужчины оставляют без внимания.

- Что я думаю о Мэри Макгауайр? – Джонас до сих пор был очень удивлен преобразению художницы. – Она выглядит очень... юной. Честно говоря, я не понимаю, чем вызван весь этот ажиотаж. – Он взял у официанта пару бокалов шампанского и протянул один кузине.

- Молодая, но очень талантливая, – заверила та, сделав глоток.

- Высокая оценка. – Джонас задумался – его кузина не бросала слов на ветер, когда дело касалось творчества.

- Иди посмотри на ее картины! – посоветовала Эми.

Мак продолжала беседовать с одним из коллекционеров, который выразил неподдельный интерес к ее работам. Это было как раз вовремя, так как она опасалась приближения к ней Джонаса Бьюкенена и его кузины. Те как раз шли по галерее вдоль стен, рассматривая развешанные на них картины.

Джонас внимательно изучал каждое полотно. По его лицу трудно было понять, какое впечатление производили на него ее работы. Вероятно, это было неприятие. Такому мужчине скорее импонировало современное искусство, а не этот божественный стиль с незначительным вкраплением ярких красок.

«И зачем только он пришел сюда?» – с досадой размышляла Мак. Джонас Бьюкенен согласился пойти сюда только потому, что его визит наверняка подкосит уверенность Мак в себе! Но и без его помощи Мак была сыта всем этим по горло. Ей была чужда вся эта надуманность. Пустую болтовню гостей она находила утомительной. Но еще больше ее раздражали меркантильные пожилые коллекционеры, пытающиеся с похотливой улыбкой незаметно ухватить ее за ягодицы.

Мак потихоньку стала отходить от очередного коллекционера, при этом в ее глазах читалось негодование.

- Я уверена, что Джереми будет счастлив помочь вам, ответив на все интересующие вас вопросы, – уверяла она неприятного ей «джентльмена».

- Он не в моем вкусе. – Мужчина средних лет, усмехнувшись, подвинулся ближе к ней.

Мак начала терять самообладание. Единственное, что ее останавливало, – дюжина репортеров, присутствующих в галерее. Она представила, как в завтрашних газетах вместо описания выставки появится броский заголовок: «Художница дала пощечину потенциальному покупателю».

- Я не думаю... - Мак помотала головой.

- Дорогая, прости, что заставил долго ждать, - перебил ее Джонас Бьюкенен. Его рука проскользнула на ее талию. - Здесь такой ажиотаж!

Пожилой низенький коллекционер сразу отступил, теперь он выглядел смущенным.

- Ну, я, пожалуй, пойду? Все-таки прислушаюсь к вашему совету и переговорю с Джереми. - И старикашка торопливо растворился в толпе.

Мак испытывала смешанные чувства. С одной стороны, еще свежи неприятные ощущения от общения с этим престарелым ловеласом, пускающим слюни при виде хорошенькой художницы, с другой - Джонас продолжал крепко держать ее.

Мак пугало тепло его тела. Он взглянул на бледное лицо девушки, решительно развернул ее к двери, после чего убрал руку с ее талии.

- Давай выйдем на воздух, - предложил Джонас.

Заметив, как Мак дрожит на холоде, Джонас снял пиджак и набросил ей на плечи. Застегивая на ней пуговицы, Джонас ощутил тепло ее груди. Она посмотрела на него огромными глазами:

- Теперь вам будет холодно.

В этом огромном пиджаке она выглядела маленькой девочкой. Его полы доставали ей до колен. Но во взгляде дымчато-серых глаз и притягательности пухлых алых губ не было ничего детского...

- Сколько тебе на самом деле?

- Какое это имеет значение? - Она сощурилась.

Он равнодушно пожал плечами:

- Когда я увидел тебя в первый раз, ты выглядела как чья-то младшая сестра. А сегодня ты выглядишь как младшая сестра лучшего друга, причем в очень тайных и скрытых фантазиях...

- И каково это? - усмехнулась она.

«Это плохая, плохая идея, Джонас! Даже не думай!»

Его взгляд при этом был направлен на ее влажные, сочные губы. Как бы он хотел ощутить их вкус... Черт побери! Он попытался задуматься о стройке вдоль реки. О том, что с этой женщиной связан его бизнес. А бизнес с удовольствием смешивать никак нельзя. Но единственный поцелуй... Какое это было бы наслаждение - целовать эти пухлые губы!

- В этом платье ты выглядишь как женщина, готовая к жаркому, дикому сексу.

- Я буду носить то, что мне захочется!

Его взгляд проскользнул вниз, до ее обнаженного бедра.

- Заметно.

- Ты не лучше того идиота, от которого только что меня спас! - Выскользнув из пиджака, Мак бросила его Джонасу в руки, повернулась и пошла в галерею.

«Как грубо! Отвратительно. Обидно... Черт!»

Глава 3

Утром в понедельник за дверью своего кабинета Джонас услышал чьи-то крики, а затем раздался громкий голос секретарши:

- Я сейчас вызову охрану!

В следующий момент дверь распахнулась, и в его кабинет ворвалась Мак:

- Занят мистер Бьюкенен или нет, мне плевать! Я хочу поговорить с ним прямо сейчас!

Она была в черном джемпере и широких голубых джинсах, шелковистые черные волосы спадали на спину... Мак выглядела как дикая кошка, готовая на него накинуться.

Джонас поднялся навстречу из-за стола - красивый, элегантный. Он посмотрел на ошарашенную секретаршу, стоявшую в дверях:

- Мэнди, не нужно вызывать охрану. Я уверен, мисс Макгуайр не задержится надолго.

- Я задержусь настолько, насколько мне потребуется! Пока не скажу все, что думаю о твоих методах работы! - Мак угрожающе на него посмотрела.

- Слегка озадачен твоим столь ранним визитом, - попытался смягчить обстановку Джонас.

- Ах, ты озадачен? А я просто в бешенстве!

Это было видно и так. Вот только причину столь яростного негодования Джонас пока не мог угадать.

К счастью, когда в субботу он вернулся с улицы в выставочный зал, Эми уже была готова уйти. И это было выходом из ситуации, так как Джонас уже не мог контролировать себя. Он боялся, что, оставшись там, опять затащит куда-нибудь Мак, лишь бы сорвать с этих алых уст поцелуй, такой сладкий, такой пьянящий...

Через тридцать шесть часов после посещения выставки Джонас решил, что влечение к Мак тем вечером было обыкновенной, нормальной мужской реакцией. Просто эта художница выглядела так чертовски сексуально в красном шелковом платье!

Но почему и сейчас он поддавался соблазну?..

Сегодня на Мак не было ни капли макияжа, волосы распущены, да и простая, повседневная одежда, что была на ней... Ничего сексуального! Но, увидя эти полные чувственные губы, Джонас вновь почувствовал, что вот-вот перестанет удерживать над собой контроль...

Он нервно теребил ручку, которой до этого подписывал документы:

- Не потрудишься объяснить, что тебя так взбесило? И при чем тут я?

- Не переживай, сейчас ты все поймешь! И ты прекрасно знаешь, что имеешь к этому

отношение!

- Мак, я правда сейчас очень занят...

- Пора идти запугивать еще кого-то? Ах, прости, совсем забыла, что у тебя для этого есть куча прихвостней. Так вот, я их не боюсь!

- Успокойся и объясни, о чем ты говоришь.

- Ты знаешь, о чем я говорю! - Мак задрала подбородок и гневно уставилась на Джонаса.

- Если бы знал, не стал бы тебя спрашивать. - Джонас развел руками и попытался улыбнуться.

- Ты знал, что меня не будет дома в субботу, что я буду в галерее. И ты нагло этим воспользовался. Ты...

- Мак, если ты не перестанешь голословно бросаться обвинениями, я попрошу тебя уйти. - Джонас бросил ручку и обошел стол.

Гнев Мак нарастал с субботнего вечера. Все воскресенье она пребывала в раздумьях. И только мысль о том, что в понедельник, прямо с утра, она отправится к нему в офис, позволила ей слегка успокоиться. Она непременно добьется приема у мистера Бьюкенена! Чего бы ей это ни стоило!

- Моя студия была разгромлена в субботу вечером. Но для тебя же это не новость? Ты...

- Стоп! - Джонас приблизился к ней.

Мак инстинктивно сделала шаг назад. Сегодня он выглядел таким... серым - в сером костюме, серой рубашке, да еще и с серым галстуком. Волосы были уложены назад, открывая словно вылепленные скульптором черты лица.

- Ты говоришь, что студия была разгромлена, пока ты была на выставке?

- Тебе это и так известно! - бросила Мак. - Зачем повторять?

- Мак, для того чтобы выдвигать такие серьезные обвинения, нужны доказательства. Они у тебя есть?

- Полиция ничего не нашла. - Мак покачала головой. - Но они и не смогли бы ничего найти. Ты же гораздо умнее полицейских!

- Мак! - укоризненно покачал головой Джонас.

Ей было наплевать на его отрицание собственной вины. Мак твердо знала, что это сделал кто-то, кто работает на Бьюкенена. Кому еще мог понадобиться заброшенный с виду дом?

* * *

Терпение Джонаса было на пределе. И не потому, что сейчас на него накричала эта маленькая художница, а потому, что была разрушена ее студия. Будь Мак в субботу вечером дома, она могла бы серьезно пострадать...

- Что-нибудь украли?

- Я ничего не заметила. Но...

- Давай обратимся к фактам. - У него на висках пульсировали жилки.

- Итак, в субботу поздно вечером я приехала и увидела... разгромленную студию. Единственная радость - если это можно так назвать - то, что большинство моих работ находились в тот момент в галерее.

- Значит, был нанесен не самый большой урон?

- Но мой дом! - взвилась Мак. - Моя собственность. Она пострадала!

Он прекрасно понимал, каково ей сейчас. Но главное, что она сама не пострадала.

- По крайней мере, у тебя был повод вызвать полицию.

- Я же не идиотка!

Джонас ни в коем случае не считал ее идиоткой.

- Я такое не говорил, - сухо ответил он.

- Ты имел это в виду, говоря «по крайней мере».

Он злился. Злился на самого себя. Сейчас, когда Мак явилась к нему со своей проблемой, он не мог ни о чем думать, кроме как о... Все его внимание приковывала ее грудь, обтянутая черным трикотажем свитера. Как же он ошибался, первоначально приняв ее за молоденькую девочку! Джонас с горечью задумался, что сегодня эта маленькая художница снова другая. Сегодня она не была роковой женщиной, как в субботу, но, так или иначе, Джонас не мог отвести от нее взгляда. Сейчас перед ним стояла очень сердитая, даже взбешенная, но красивая женщина двадцати с лишним лет. Да уж, мужчина никогда не соскучится с Мак Макгуайр! Ему останется лишь гадать - какой она будет на следующий день?

- Каково было заключение полиции? - поинтересовался Джонас.

- Полицейские не нашли никаких свидетельств, что это сделали твои люди! Они пришли к выводу, что это просто подростковое хулиганство.

- Может, они правы? - Он осторожно попытался одобрить выводы полиции.

- Дети могут украсть, но не разрушить! А у меня в доме есть много чего, что привлекло бы внимание подростков! Сорокадвухдюймовый домашний кинотеатр, новый проигрыватель, ультрасовременная музыкальная система и уйма дисков. И ничего из этого не тронут! Разве малолетние оболтусы оставили бы это все? Сомневаюсь...

- Значит, целью была только студия... - пробормотал себе под нос Джонас.

- Только студия? Ты, видимо, чего-то не понимаешь. - Она с горечью отвернулась.

Он все понимал. Слишком хорошо понимал. Глядя на ее работы, он видел, как много они для нее значат. Мак вкладывала душу в свои картины! И этот отвратительный случай вандализма глубоко затронул ее ранимую натуру.

- Ты убеждена, что я за это в ответе? - тихо спросил Джонас.

Если не он, то кто? Даже не кто, а почему? Ничего ценного не взяли. Жилая часть дома была не тронута. Разрушена только студия. Кто бы это ни был, он отлично знал Мак. Ведь студия – это ее душа и сердце.

И сделал это не Джонас Бьюкенен, ведь они только дважды виделись. А этого недостаточно, чтобы хорошо узнать друг друга. Он не мог знать, как дорога ей студия...

- Я не знаю, чему верить. – Мак покачала головой.

- Почему ты так уверена, что это сделал я или кто-то из моих сотрудников? Кто мог желать навредить тебе? Может, это художник, завидующий твоему успеху? Или бывший любовник?

- Очень смешно!

Странно, последнее предположение показалось ему весьма занятным. Джонас ясно представил себе их обнаженные переплетающиеся тела...

Он резко выпрямился и снова сел за стол:

- Я сейчас, правда, очень занят. Через пять минут у меня встреча. Давай встретимся во время ланча и все обсудим?

- Ты приглашаешь меня на ланч? – Мак бросила на него недоверчивый взгляд.

Нет, Джонас не будет приглашать ее на ланч! Предыдущие фантазии, так взбудоражившие его, насторожили столь серьезного мужчину. И он решил, что чем меньше будет общаться с этой постоянно меняющейся мисс Мэри Мак Макгуайр, тем лучше.

- Нет, просто когда будешь проходить мимо моего секретаря, договорись о встрече со мной на время, подходящее для нас обоих.

Конечно, это более удобно! Для них обоих. Только когда Мак, вернувшись с выставки, увидела свою разгромленную студию, а затем провела выходные в полном бардаке, она решила, что будет лучше как можно быстрее разрешить эту проблему.

Ее родители, живущие в Девоншире, и без того беспокоятся за свою дочь. Когда они переехали туда, Мак осталась вообще одна в Лондоне... Родители с тех пор очень за нее беспокоятся. А тут еще этот погром в студии... Они будут в шоке, узнав про это происшествие.

Да и ланч с Джонасом Бьюкененом не лучшая идея. Пусть даже Джонас выглядит искренним, несмотря на его отказ признать вину... А если он действительно ни при чем, она непременно принесет свои извинения.

- Мне идея с ланчем нравится больше. – Мак резко изменила свое мнение. – Только это я приглашаю тебя на ланч!

- Это значит, что мне нужно будет надеть мешок и подпоясаться веревкой?

Мак смутилась:

- Это значит, что я приношу извинения за мое вторжение к тебе в кабинет...

- Спасибо и на этом, – проворчал Джонас.

- Не упустите удачу, мистер Бьюкенен! Я предложила это только потому, что ситуация вышла из-под контроля.

Она действительно вела себя утром как ребенок. Влетела, бросалась беспочвенными обвинениями... И если бы он захотел, то мог бы затаскать мисс Мэри Макгуайр по судам.

Джонас не собирался принимать ее приглашение на ланч. Только... Мак его заинтриговала. Она волновала его воображение так, как ни одна из женщин до этого, многие годы. Если нечто подобное случалось вообще... Мак была не похожа на тех женщин, которые обычно привлекали внимание Джонаса Бьюкенена. Обычно это были красивые, изысканные женщины, которые точно знали, что хотят. И максимум, на что они могли рассчитывать, - это пара дорогих побрякушек за пару недель или месяц мимолетного романчика с Джонасом Бьюкененом.

Свои отношения с женщинами Джонас строил, опираясь на горький семейный опыт своих родителей. Все началось, когда ему было двенадцать: постоянные скандалы, нервная обстановка в доме... А закончился весь этот ужас три года спустя грязным разводом.

Нет уж, не хочет он такого «тихого семейного счастья»! Даже бешеная любовь не заставит его жениться. Всего лишь пара лет сомнительного счастья, а затем компромиссы, раздражение и, наконец, развод. Нет, это ему не нужно! Мак Макгуайр, несмотря на ее независимость и успешность, была одной из тех, кого он всю жизнь избегал. Потому что к такой женщине можно было привязаться...

- Ну и?.. - нарушила она его долгое молчание.

Он должен ей отказать. Можно соврать, что в обед у него уже намечена встреча.

«Черт, но это всего лишь ланч, а не предложение руки и сердца!»

- Я свободен с часа до двух, - не веря сам себе, произнес Джонас.

Ее дымчато-серые глаза внимательно взглянули на него.

- О, я должна быть польщена, что сам Джонас Бьюкенен уделит мне час своего драгоценного времени?

- Да, уделю, но вообще-то мне надо было подать на тебя в суд за клевету! Но... в деле твоего спасения сыграла свою роль твоя удивительно сексуальная внешность...

Мак покраснела. Она снова задумалась об опасности, которую таила его привлекательность. Сегодня Джонас казался еще больше. Сквозь английский костюм и шелковую рубашку проступали очертания накачанного торса. А его глаза... Они словно проникали внутрь ее души. Заметно ли было ее волнение?

Возможно, их ланч все-таки не лучшая идея. Что же делать? Еще не поздно дать отбой... Она может сказать, что ее вызвали в галерею...

- Джонас, тут письмо от... - В кабинет зашла, сексуально покачивая бедрами, голубоглазая блондинка. Мак сразу ее узнала - это была его помощница Ивонн Ричардс. Она тоже наносила Мак визит пару месяцев назад, предлагая продать дом. На сей раз Ивонн полностью проигнорировала посетительницу своего босса. - Мне зайти позже?

- Нет, мисс Макгуайр уже уходит.

- В двух улицах отсюда есть итальянский ресторан. Я забронирую там стол на час! - демонстративно бросила Мак.

- Может, лучше я забронирую для вас стол? - предложила Ивонн. - Мистер Бьюкенен знаком с владельцем ресторана, и я...

Мак нахмурилась. Перед ней был классический пример поведения помощницы, надеющейся на роман с боссом.

- Спасибо, в этом нет необходимости. Я тоже лично знаю Лучано. - Мэри Макгуайр приторно улыбнулась Ивонн.

- Хорошо. Я найду, когда вы не будете так заняты, Джонас! - Помощница резко повернулась на высоких каблуках и вышла, хлопнув дверью.

- Кажется, я ей не особенно нравлюсь! - Мак повернулась к Джонасу, ехидно улыбаясь.

- Она тебя знает недостаточно хорошо, чтобы испытывать антипатию, - спокойно возразил Джонас.

- Дело, с которым она явилась, наверняка заняло бы больше пяти минут, - продолжала вредничать Мак.

- Это уж точно, - удрученно вздохнул Джонас.

- Может, у нее на тебя виды, а я все испортила? - не унималась художница.

- Не смей меня! - поморщился Джонас.

- Она выглядела недовольной, узнав, что мы идем на ланч...

- Может, ты, наконец, оставишь меня в покое? - неожиданно взорвался он. - Увидимся позже.

- Заметано! У Лучано в час!

Джонас невольно посмотрел ей вслед. Покачивание бедер и круглая попка в обтягивающих джинсах до неприличия возбудили его.

Вот это была проблема. Причем с большой буквы!

Глава 4

Джонас и Мак сидели за одним из самых удобных столиков - у окна.

- Здесь очень мило, - огляделась она, словно попала сюда впервые.

- Правда? - спросил Джонас хмуро, не понимая, зачем художница так ведет себя. До этого она сама сказала, что лично знает Лучано. К тому же этот столик можно было забронировать только постоянным клиентам ресторанчика.

Джонас опоздал на десять минут. Мак, ожидая его, уже сидела в баре и грызла хлебные палочки.

С его стороны это было незапланированное опоздание, важная деловая встреча действительно

затянулась. Но, извинившись перед художницей, объяснять причину Джонас не стал.

В этот день после ее утреннего визита вообще все пошло наперекосяк. Сдвинулись намеченные встречи, а сам он стал искать информацию о погроме в студии Мэри Макгуайр.

Одновременно Джонас стал невольно раздумывать о возможной симпатии к нему Ивонн. У него был принцип – никаких личных отношений на работе! Если с ее стороны что-то есть, ему придется искать новую помощницу...

Джонасу было удивительно одно: почему на него так повлияли мысли и подозрения этой маленькой художницы?

– Закажем что-нибудь? – Он взял меню и уткнулся в него, показывая, что не настроен разговаривать.

Мак даже не стала заглядывать в свое меню – она точно знала, что закажет: креветки в чесночном соусе и лазанью. Здесь подавали лучшую лазанью в Лондоне.

Джонас делал вид, что очень сосредоточен на изучении предлагаемых блюд.

Все женщины в ресторане посмотрели на Джонаса, когда он вошел, некоторые продолжали глазеть, когда он снимал пальто, а какая-то рыжеволосая красотка бросила оценивающий взгляд на Мак, когда Бьюкенен сел напротив нее. Да она и сама не сводила с него глаз. Весь его образ был настолько идеален...

– Если ты не собираешься есть, нам не стоило встречаться за обедом, – не поднимая глаз от меню, спокойно произнес Джонас.

– Может, мне пересесть за другой столик? – ехидно предложила Мак. – Так нам будет еще сложнее разговаривать. – И она твердо посмотрела на него поверх меню.

– Очень смешно, – проворчал он. – Я хочу знать больше о погроме в студии. Например, как туда попали вандалы? – Он наконец отложил меню.

– Очень просто. Разбили маленькое окно около двери.

– Разве у тебя нет охранной системы? – изумился Джонас.

– Никогда не думала, что она может мне понадобиться.

– Ты явно заблуждалась.

– Да, ты прав – явно! – Гнев вспыхнул в ее глазах. – Меня всегда раздражало человеческое самодовольство.

Мак была одета как утром. Волосы обрамляли ее лицо и ниспадали на плечи. Джонас откинулся на спинку стула:

– Надеюсь, я разозлил тебя достаточно, чтобы теперь ты все-таки поставила сигнализацию. Или мне это сделать за тебя?

– Спасибо, не нужно. – Мак поджала губы. – Я уже пригласила одну фирму. Заодно и стекло вставят.

- Ты еще не вставила стекло?!
- Только что сказала, что нет.
- Надо было еще в воскресенье вызвать стекольщика! - Джонас, судя по всему, не на шутку разозлился.
- Не учи меня, что мне делать!
- Это вопрос безопасности, как ты не понимаешь?
- Расслабься, Джонас. Я сама в состоянии о себе позаботиться.
- Я уже в этом сомневаюсь, - пробурчал он.
- Приглашая тебя на ланч, я никак не думала, что мы будем обсуждать взлом моего дома.

И тут Джонас улыбнулся - он увидел приближающегося к ним Лучано. Тот лично подошел, чтобы принять заказ.

- У тебя есть планы на вечер? - Джонас резко сменил тему, когда ресторатор ушел.
- «К чему это он? - подумала Мак и тут же сообразила: ну конечно, в обоих ее блюдах чеснок!»
- У тебя, видимо, есть планы. - Креветки и палтус, которые заказал Джонас, были без чеснока.
- Да вроде нет. Предлагаешь исправить это недоразумение?
- Ты можешь быть серьезным?

Проведя утро в раздумьях об этой женщине, Джонас еще раз пришел к выводу, что чем меньше он имеет с ней дела, тем лучше для него и его эрекции.

- Очевидно, нет.
- Это похоже на приглашение на свидание или я ошибаюсь?
- Думаю, ты имеешь право на собственное мнение.
- Ты думаешь? - Она усмехнулась.
- Мак, ты специально пытаешься со мной спорить? - не выдержал Джонас.
- Может быть.
- Почему?
- А почему бы и нет? - Она улыбнулась. - Спор весьма оживляет беседу.

Джонас всей кожей, всем нутром своим ощущал физическое влияние этой женщины. Он не хотел повтора утренней ситуации и отчасти даже обрадовался официанту, принесшему первые блюда. Что он вообще делает? Чуть не пригласил Мак на свидание... Даже ланч был не лучшей идеей, не говоря уже о каком-либо продолжении их знакомства. Впредь он будет придерживаться своей привычной тактики - встречаться с красивыми блондинками!

- Отзывы о выставке в воскресных газетах были положительные, - сменил он тему. По крайней мере, стоит хотя бы перевести разговор на что-то иное.

- Твоя кухня была особенно добра.

- Эми профессионал. Если она говорит, что твои работы хороши, то они действительно хороши.

- Я была с утра в галерее. Там многолюдно... - произнесла Мак растерянно. Она все еще думала о его предложении на вечер. Видимо, он сам уже о нем пожалел...

Естественно, если бы Джонас предложил ей встретиться, она бы отказалась! Прийти к нему в офис - это одно. Встретиться за ланчем и обсудить сложившуюся ситуацию - тоже приемлемо. А пойти с ним на свидание - это совсем другое дело. Несмотря на его несомненную привлекательность, Джонас был не ее тип. Чересчур надменный. Такой же надменный, как искусствовед Томас Коннелли, шесть лет назад посчитавший Мак своим трофеем...

Она взяла вилку и наколола на нее креветку, плавающую в чесночном соусе. Подняв глаза и увидев, как внимательно Джонас за ней наблюдает, Мак смутилась. Его завораживающие голубые глаза потемнели, стали бирюзовыми, а взгляд - глубоким. Щеки окрасил легкий румянец, а рот был слегка приоткрыт.

- Хочешь попробовать?

- Что? - не понял он.

- Ты так смотрел на мою креветку. Вот я и предложила попробовать.

Черт, он не смотрел на ее блюдо! Он представлял, как она доставляет ему удовольствие этими пухлыми и чувственными губами в строго определенной части его тела... Да что с ним такое? За последние пятнадцать лет он ни разу не смешивал работу и удовольствие. А после встречи с маленькой художницей эти вещи стали для него неразделимы. Вот и сейчас, не будь стол накрыт скатертью, его возбуждение было бы очень заметно. Хорошо, что в ближайшие минуты ему не нужно вставать из-за стола. Впрочем, надо на всякий случай обуздать свои чувственные порывы и успокоиться.

- Нет, спасибо. Предпочту не источать на окружающих оставшийся рабочий день запах чеснока.

- Ну, все равно - если захочешь, угощайся!

- Я всегда делаю, что хочу.

- Счастливчик! - притворно вздохнула Мак.

- А разве ты не всегда делаешь, что хочешь? Мне почему-то казалось, что художники - свободолюбивые натуры. Как в творчестве, так и в отношениях...

В его тоне явственно слышалась издевка. Если она художник, то что, должна спать с кем попало?! Если не принимать его слова как оскорбление, вывод сам по себе весьма забавный...

Ни от одного из друзей Мак никогда не получала и намека на доступный, ничего не значащий секс.

Правда, когда-то она потерпела фиаско с Томасом. Тогда Мак сфокусировалась на вопросе, что

она вообще хочет от жизни? С двенадцати лет, когда учитель рисования впервые разрешил ей писать маслом, она точно знала, чего хочет. Во-первых, стать успешной художницей, а во-вторых – создать семью. Мак даже предпочла непродолжительные отношения с Томасом, на время отодвинув свои амбиции художника. Но, вдоволь наевшись его заносчивости и высокомерия, она пришла к твердому выводу – на первом месте для нее всегда будет стоять творчество!

- Прости, я в дамскую комнату. – Она положила салфетку на стол и встала.

- Я что-то не то сказал? – Джонас поднял на нее глаза.

- Вряд ли твои слова вынудили бы меня туда пойти.

Как бы то ни было, Джонас остался сидеть один. Он не был доволен ни собой, ни своими едкими комментариями. Он так мало знал о личной жизни Мак. Его эрекция при каждой их встрече не в счет! Они едва знакомы, и нельзя давать ей советы, как жить.

Джонас приступил к еде и стал ждать Мак.

После десяти минут ожидания он уже решил, что Мак просто ушла. Заслужил ли он это? Возможно. Это был первый случай, когда женщина вот так ушла. Он встал из-за стола и направился к уборным, чтобы посмотреть, как именно Мак сбежала. Уже около двери ему стало неловко за свою ошибку. Мэри Мак Макгуайр стояла в проходе и болтала с официанткой.

- Джонас, что-то случилось? – Она обернулась в удивлении.

- Твоя еда уже остыла, – пробормотал Джонас.

- Ой! – Официантка улыбнулась. – Поговорим позже, Мак. – И женщина быстро направилась в сторону кухни.

Это было ужасно! Джонас ее намеренно оскорбил. Выходя из дамской комнаты, Мак наткнулась на Карлу и решила с ней поболтать. Что в этом плохого? А мистер Бьюкенен может и один посидеть несколько минут и подумать над своим поведением.

Но дальше произошло еще более ужасное. Джонас надвинулся на нее и заставил сделать пару шагов назад. В результате Мак и он попали в дамскую комнату. Здесь никого не было. Не поворачивая головы, Джонас захлопнул за ними дверь.

- Мне показалось, ты сказал, что моя еда остывает? – нервно произнесла она.

- Все уже остыло, пара минут ничего не изменит.

Мак облизнула сухие губы. Он сделал еще один шаг вперед и остановился в паре дюймов от нее. Его столь близкое присутствие лишило Мак сил, колени у нее вдруг стали словно ватными...

- Что мы тут делаем?

Они могли бы вернуться за стол. Его жизнь и без того выбилась из колеи с появлением Мак. Джонас не сомневался, что она специально оставила его одного посреди переполненного ресторана.

Да, ресторан был не лучшим местом для того, что сейчас занимало его мысли. Но, черт побери, ее поцелуй нужен ему сейчас, как воздух!

- Угадай, - прошептал он и придвинулся еще ближе.

Ее глаза расширились. Попятившись назад, Мак уперлась в холодную стену.

- Чесночное дыхание, помнишь? - ухватившись за последний спасительный довод, прошептала Мак.

- Это сделает твой вкус только лучше, - промурлыкал он сквозь жаркое дыхание.

- Не самая хорошая идея, Джонас, - все еще пыталась сопротивляться Мак.

Поздно. У него в голове была целая куча хороших идей, но сейчас он нуждался в плохой.

Прикоснувшись к шелковистой щеке Мак, он ощутил жар ее губ. Она уперлась руками в его грудь, ощущая сквозь рубашку мускулистое тело. Мак оказалась словно запертой между холодной стеной и его горячим телом. Он медленно наклонял голову, явно пытаясь ее поцеловать. Нужно было сопротивляться. Но Мак не стала сопротивляться, не смогла... Вместо этого ее губы были готовы к поцелую. От прикосновения его губ ее дыхание замерло...

Господи, Мак никогда не испытывала ничего подобного! Его аккуратные поцелуи перешли в легкие покусывания губ. Ее руки поднялись по его плечам, пальцы вцепились в его густые волосы, она притягивала его к себе, ближе, еще ближе...

Джонас толкнул ее на стену и приник к Мак всем телом. Он с напором прижался к ее горячим бедрам, которые пылали, груди поднялись, соски набухли и уперлись в кружево лифчика. Пальцы Мак тонули в его шелковых волосах, ее губы жадно впивались в его рот. Она застонала, а затем ощутила его язык - горячий, упругий, напористый. Их бедра ритмично двигались...

Мак снова застонала. Она почувствовала твердую выпуклость там, внизу, создающую ноющую боль где-то глубоко внутри ее. Жар разлился по всему ее телу. Она неистово хотела этого мужчину. Здесь. Сейчас... Она хотела сбросить одежду, чтобы он взял ее стоя, чтобы ее ноги обвили вокруг его талии и он глубоко проник бы в нее, уменьшая эту боль и доставляя ни с чем не сравнимое наслаждение...

Джонас просунул руку ей под джемпер и положил на левую грудь. Сильные пальцы нежно сжали сосок. Удовольствие, получаемое от его ласк, спустилось вниз, к ее бедрам. Мак мечтала, чтобы он потрогал ее там...

- Да как вам не стыдно! - Удивленный женский голос нарушил их уединение. - Это общественное место! Почему бы такой сладкой парочке не снять комнату в каком-нибудь отеле? - Дверь в дамскую комнату громко захлопнулась.

Мак оттолкнула Джонаса, ее щеки пылали.

Боже, как неловко быть застуканной в такой момент! В общественном месте. Ради всего святого! И с кем?! С Джонасом Бьюкененом! О чем она вообще думала?

Проблема в том, что Мак вообще не думала. Она чувствовала. О, эти эмоции и ощущения, которых ей раньше никогда не приходилось испытывать! Если бы их не прервали, Мак пошла бы дальше, сорвала с него одежду и умоляла бы заглушить эту невыносимую ноющую боль

между бедер...

Глава 5

Джонас отошел на пару шагов. Он тяжело дышал.

- Что ты думаешь?

- Что я думаю... о чем?

Она убрала с лица волосы. Ее глаза горели, чувственные соблазнительные губы слегка опухли от жадных поцелуев. О, эти поцелуи... Они заставили Джонаса забыть не только кто они, но и где находятся. Все, что имело для него сейчас значение, - это Мак: ее губы, жар ее тела, пальцы, сжимающие его волосы... Он совершенно потерял контроль над собой, физические потребности взяли верх. Первый раз с тех пор, как он был подростком...

- Снимем номер в отеле!

- Нет! - возмущенно воскликнула Мак.

- Почему нет?

- Почему нет? Понятия не имею, с какими женщинами ты обычно имеешь дело. Но смею тебя уверить, что я не хожу в отель с мужчинами во время ланча.

- Я не предлагал пойти с несколькими мужчинами. Только со мной...

- Я сказала - нет! - Она тоже тяжело дышала, ее грудь вздымалась с каждым вдохом.

- Не понимаю... Ты хочешь меня, я хочу тебя. Так почему нет?

Джонас был бы счастлив, если бы она сейчас сказала «да». Ведь тогда эта маленькая, потрясающая, роскошная женщина перестала бы быть для него такой загадочной.

Значит, его ланч будет таким же, как неудавшееся утро...

Хорошо, он это переживет, как-нибудь... Но что она будет делать со своими неудовлетворенными потребностями?

- Если только ты не хочешь сказать, что не хочешь меня... - прошептал Джонас.

Мак совсем запуталась в своих чувствах. С одной стороны, она хотела дать ему пощечину, с другой - сесть и заплакать над своей глупостью. Потому что Джонас был прав, черт бы его побрал!

Она хотела Джонаса. Никогда в жизни Мак так сильно не хотела мужчину. Ее тело изнемогало от желания. Мак знала, что кое-что еще долго будет ее беспокоить...

Но ведь и пощечину она хотела ему дать! За грубое предложение снять номер, чтобы удовлетворить свои грубые потребности. Никогда она не совершала подобных поступков и не собиралась делать их. Только... Все равно это звучало дико. Свободно. Волнующе...

- Хочу я тебя или нет, номер в отеле во время ланча с женщиной, которого я едва знаю и не хочу знать больше, - не мой стиль. Наверняка у тебя есть пара телефонных номеров. Позвони

этим женщинам, и какая-нибудь из них с удовольствием проведет время, удовлетворяя тебя.

- У меня никогда не было проблем с сексом, Мак... - признал он.

Конечно! Джонас был молод, красив и достаточно богат, чтобы привлечь любую женщину. Зачем задерживаться на строптивной художнице, которая раздражает его так же сильно, как возбуждает?

- Забудем про ланч. Я уже не голоден. Думаю, ты тоже. Мне хочется не еды...

- Я... - Мак замолчала. В дамскую комнату зашла женщина, прервавшая их ранее. Она зашла и, увидев их, вышла. - Не беспокойся, я скажу Лучано, что у тебя есть более важные дела, чем его блюда.

- Я перенес деловые встречи. У меня еще есть время...

- Хочешь пойти и закончить ланч?

После того, что случилось? Конечно нет, он не собирался возвращаться за столик. Сидеть и делать вид, будто ничего не было?

- Конечно нет. Я оплачу счет и объясню Лучано, что у тебя нарисовалась срочная встреча.

- Но это я пригласила тебя на ланч! - возразила Мак.

- Я оплачу счет, - упрямо повторил Джонас.

- Хорошо. Как хочешь, - бросила она. Было необходимо скорее уйти отсюда, от него.

Мак развернулась и ушла в зал, закрыв за собой дверь. Пару минут Джонас стоял в дамской комнате не двигаясь.

Он понял, что эта маленькая художница теперь не только проблема его бизнеса, мешающая его компании продолжать стройку. Теперь это проблема и его личной жизни. И разрешится эта проблема только тогда, когда они окажутся в одной постели.

Мак доедала тост, приготовленный к обеду, когда в дверь позвонили. Посмотрев в глазок, она поняла, что не знает седовласого мужчину в синем рабочем комбинезоне, что в данный момент стоял на ее крыльце.

- Да? - Мак открыла дверь.

- Добрый день, дорогая. Боб Дженкинс. Я вставлю вам стекло взамен разбитого.

- Здорово! - Мак отступила назад, пропуская в дом мастера.

- Взлом? - Боб уже изучал разбитое окно. - Что-то уж слишком зачастили... Никакого уважения, в этом вся проблема. Ни к людям, ни к их собственности.

- Да, - кивнула Мак, вспомнив про погром в студии.

- Это не займет много времени. Пойду схожу в машину за инструментами.

Мак подошла с чашкой чая для Боба Дженкинса, когда тот вернулся со стеклом такого же размера, как разбитое.

- Откуда вы знали, какое нужно стекло?

Стекольщик сделал глоток и поставил чашку:

- Босс в этом всем хорошо разбирается.

Мак тоже пила чай и наблюдала за его работой:

- Это с ним я утром разговаривала по телефону?

- Не знаю, дорогая. - Боб Дженкинс улыбнулся. - Босс просто сказал мне, чтобы я сюда приехал и заменил стекло.

Мак не знала почему, но у нее вдруг возникла идея, кто этот самый «босс». Может, потому, что она не давала размер окна по телефону, или потому, что не ждала никакого мастера раньше следующего дня?

- Кто ваш босс? - На всякий случай она решила уточнить.

- Мистер Бьюкенен, конечно!

Она боялась этих слов, и она их услышала.

После сегодняшнего натянутого прощания Мак надеялась никогда о нем не слышать и никогда его не видеть. И не иметь с ним никаких дел. Формально она лично и не имела с ним сейчас никаких дел. Он просто прислал человека, чтобы починить ее разбитое окно. Зачем? Джонас расценивал ее как хрупкую маленькую женщину, нуждающуюся в большом и сильном мужчине? Или он делал это потому, что сам был причастен к погрому?

- Конечно. Я отойду на секунду?

- Ну конечно, - усмехнулся жизнерадостный Боб.

Ее переполняла злость. О чем он думал, затевая все это? Она же сказала, что уже вызвала стекольщика. Хватит ему совать нос с ее жизнь!

- Чем обязан на этот раз? - Джонас достал портфель из машины, закрыл ее и повернулся к Мак.

Это был частный подземный паркинг, как раз под его домом. Еще по дороге домой он заметил черный мотоцикл, преследующий его. Но Джонас и не подозревал, кто за рулем байка, пока тот нахально не заехал за ним в гараж, припарковался у его машины и мотоциклист не снял шлем, встряхнув длинными черными волосами. Черный кожаный костюм сидел на Мак как перчатка, выгодно подчеркивая ее грудь, стройную талию и округлые бедра. Джонас не мог не думать о том, как, должно быть, сидят на ее идеальной заднице кожаные штаны!

Вечер Джонаса был таким, каким он его и представлял, - он не мог сконцентрироваться ни на одной встрече! И что такого было в этой женщине? Почему она его так волновала? В ней не было ничего из того, что привлекало его в женщинах. Мак была брюнетка, невысокая, по виду немного пацанка, невзирая на прекрасную грудь. Короче, совсем не утонченная женщина-

нимфа. Да еще и водила мотоцикл!

Джонас не разбирался в мотоциклах, но увидел, что это «харлей». Черный, с хромированными деталями. И наверное, уже в сотый раз Джонас сказал себе, что Мак Макгуайр – не его тип! Так какого черта он не может перестать думать об этой женщине?

- Не знаю, зачем ты здесь, но преследование – это уже перебор. – Он строго взглянул ей в глаза.

- Может быть... – Она стояла спокойно, держа в руках мотоциклетный шлем.

- Всего лишь может быть?

- Да.

- И ты здесь потому... – Он холодно посмотрел на нее.

- Ты прислал ко мне стекольщика!

- Да, – кивнул он и подумал: «Так вот в чем дело!»

- И даже не станешь отрицать этого?.. – Мак переложила шлем из одной руки в другую.

- Должно быть, Боб сказал тебе, что я его прислал?

- Да.

- Ну и почему тогда я должен отрицать что-то?

Стоя лицом к лицу с Джонасом, Мак почувствовала себя глупо. Она поддалась злости, обуздавшей ее, пока Боб Дженкинс менял стекло. Сразу же как только мастер закончил, она оделась, села на мотоцикл и направилась в офис Бьюкенена. Подъехав, Мак увидела его отъезжающим в своей темно-зеленой спортивной машине. Нахлынувшие эмоции заставили ее следовать за ним. Оставалось лишь только надеяться, что Джонас поедет домой. Было бы неловко последовать за ним на свидание с другой женщиной...

Элитный дом, где располагались его апартаменты, как и следовало ожидать, оказался полной противоположностью ее дому-складу.

- Я же говорила, что вызвала мастера на завтра!

- А я сказал, что это не лучшая идея!

- И поэтому ты решил прислать одного из своих рабочих? Даже не поставив меня в известность?

- И что здесь такого?

- Я... Ты не можешь вмешиваться в мою жизнь, Джонас!

- Ты расцениваешь заботу о твоей безопасности как попытку вмешаться в твою жизнь? – усмехнулся Джонас.

- Да! Ну, не совсем... Но это было слишком самоуверенно!

- Но я вообще самонадеянный, Мак, разве ты еще не заметила?
- Это не то, чем надо гордиться! - Она покачала головой, и темные волосы, взметнувшись, опять легли на хрупкие плечи.
- Твои возражения объяснимы, - пожал плечами Джонас.
- И заметь, отклонены тобой! - категорично заявила она.
- Полагаю, Боб заменил стекло?
- А что ему оставалось, когда «босс приказал»?
- Хочешь, я снова могу разбить твое окно? Тогда твой мастер сможет заменить в нем стекло. И ты будешь удовлетворена. - Джонас раздраженно развел руками. - Я не понимаю, что ты от меня хочешь?
- Думаешь, ты такой умный? - Мак прищурилась.
- Нет, я думаю, что мой поступок был самым здравым в сложившейся ситуации. Ты, конечно, можешь с этим не согласиться... - Джонас выпрямился.
- Я не согласна с манерой, с которой ты это делаешь!
- Принимаю твои возражения, - смиренно склонил он голову.
- Хорошо. - Мак не знала, что еще сделать или сказать.

Какая она все-таки дура! Нужно было просто позвонить Джонасу, а не приезжать к его дому, тем более не следить за ним. И сейчас самым мудрым было бы сесть на байк и уехать, но... Мак не была готова к этому. При одном взгляде на темные волосы Джонаса, на его мужественное лицо она почувствовала, как ее коленки подкосились, напомнив о поцелуе во время ланча. Ей снова отчаянно захотелось ощутить его поцелуи и касания. Может, это и была реальная причина ее визита?

Джонас видел бурю эмоций на ее лице. Злость сменилась смятением и неуверенностью. Теперь, несомненно, это был голод... Голод особого рода...

Ее дымчато-серые глаза пристально смотрели на него.

- Я собираюсь пропустить пару бокалов вина. Присоединишься? - предложил он. А что еще ему оставалось делать?

- Думаю, это не лучшая идея... - пробормотала она.

Мысли Джонаса, как всегда при виде Мак, были полны плохих идей. Весь день все тело ныло от боли. Он уже подумал, что вечер и ночь пройдут в мучениях от неудовлетворенности...

- Полбокала вина не нанесет вреда, Мак! - К его собственному удивлению, он начал ее уговаривать.

- Правда? - все еще упиралась девушка.

- Ты что, боишься? - Джонас начинал терять терпение.

- Надеешься таким образом убедить меня? – сощурила она глаза.

- А что, работает?

Мак очень хотела пойти с ним. Один только разговор с Джонасом так щекотал ее нервы... А тембр этого глубокого, низкого голоса заставлял трепетать все тело. Ей стало жарко, и причина была вовсе не в кожаном костюме.

- Хорошо. Могу я оставить шлем здесь? – деловито осведомилась она.

- Уверен, что мотоцикл и шлем будут в целости и сохранности, – уверил ее Джонас.

Вот только остаться с ним наедине?.. Это определенно угрожало безопасности Мак.

Глава 6

Подойдя к лифтам, Мак резко обернулась, чтобы посмотреть, не отстал ли Джонас. Его взгляд был прикован к ее ягодицам, и он, захваченный врасплох, не успел его отвести. Она быстро отвернулась, чтобы он не заметил, как ее щеки заливают краска.

Как только Джонас ввел защитный код, они зашли в лифт.

- Тебе не стоит надевать такие узкие штаны, если не хочешь, чтобы все мужчины на тебя глазели! – словно оправдываясь, заметил Джонас.

- Это ради моей безопасности, когда я езжу на мотоцикле, а не для мужчин. Между прочим, в них очень жарко.

- Жарко – это самое подходящее слово... – многозначительно пробормотал он себе под нос.

- Надо сменить тему разговора! – решила Мак.

- Наверное. – Он послушно кивнул. Она права, но вот сделать это было совсем нелегко.

Мак отвернулась к стальной двери лифта, пока кабина поднимала их в пентхаус.

Свет в помещении зажегся автоматически, как только они зашли. Это была его гостиная или одна из них. Как Мак и ожидала, все здесь было выполнено в ультрасовременном стиле: черное и белое с хромированными деталями и редкими вставками красного для смягчения аскетизма обстановки. Стены выкрашены в снежно-белый цвет, на черной мебели разложены подушки разных оттенков красного, а на полу из черного дерева в нескольких местах лежат черные и белые ковры.

С точки зрения Мак, человека со вкусом, это было ужасно.

- Очень мило... – Мак произнесла эти слова без особого энтузиазма.

Джонас заметил, как она сначала поморщилась.

- Когда я переехал сюда шесть месяцев назад, то разрешил дизайнеру делать все, что ему в голову взбредет. Получилось ужасно, да? – озабоченно поинтересовался Джонас мнением художницы.

- Если тебе не нравится, почему не переделаешь?

- А смысл? Я скоро снова перееду.

- Да? Вот почему ты даже рождественские украшения не развесил?

Джонас никогда не украшал квартиру к Рождеству. Какой смысл? Он живет один, гости приходят редко. Так к чему эти пылесборники? Ему нужно было просто пережить Рождество, пока остальные наслаждались всяким сентиментальным антуражем. Обычно он старался уехать куда-нибудь на это время, например на Карибы. И этот год не должен был отличаться от предыдущих...

- Да, поэтому, - коротко ответил Джонас и с трудом отвел глаза от Мак. Она прекрасно смотрелась в этой кожаной одежде... Он направился на кухню: - Пойдем, я открою вино.

А вот дизайном кухни Джонас занимался сам. Деревянные потолочные перекрытия, которые он привез из дома восемнадцатого века, прекрасно сочетались с дубовой мебелью, под настенными шкафами были развешаны начищенные до блеска медные кастрюли. В центре кухни стоял искусственно состаренный дубовый стол, окруженный четырьмя стульями. В отличие от безликой гостиной, это было теплое и уютное помещение. Кухня была местом, где Джонас проводил больше всего времени, находясь дома. Здесь он читал журналы и занимался бумажной работой. Это была его святая святых.

- Гораздо лучше. Сам обустраивал? - заметила гостья.

- Да, - не стал отнекиваться Джонас.

- Я так и подумала, - призналась Мак.

- Почему?

- Она теплее, чем другие комнаты. - Мак пожала плечами.

- Теплее?

- Более обжитая.

- Присаживайся, - пригласил он ее.

Достав из винного бара-холодильника шабли «Премьер Крю», Джонас налил два бокала.

Мак до сих пор не была уверена, правильно ли было то, что вот она сидит здесь, в доме Джонаса. Посмотрев на выражение его лица, она подумала, что он тоже сожалеет, что пригласил ее.

Девушка присела на один из четырех стульев:

- Я только выпью вина и пойду.

- Ты куда-то торопишься? - Джонас поставил свой бокал на стол.

Она нервно облизнула губы. Он стоял слишком близко.

- Лучше не злоупотреблять гостеприимством. - Ее руки заметно дрожали.

- Лучше для кого?

- Думаю, для нас обоих.
- Мы слишком много думаем, - бросил Джонас. - Ты ужинала?
- Еще нет. - Она мельком на него взглянула.
- Я съел только то, что заказал во время нашего совместного ланча. А ты?
- Перекусила тостом, когда приехала домой. Но я не одета для похода в ресторан, Джонас.
- А кто сказал про поход в ресторан?

Мак почувствовала себя неловко. Трепет, страх и предвкушение слились воедино. Ей не стоило тут оставаться, ни секунды...

- Очень мило с твоей стороны...
- Как вежливо с твоей стороны! - передразнил ее Джонас и рывкнул: - Черт, если ты не хочешь ужинать со мной, так и скажи!
- Дело не в том, что я не хочу ужинать с тобой, Джонас... - замялась Мак.
- Так в чем же дело?
- Я сейчас сама не своя.
- Что это значит? - уставился он на нее.
- Я... эти апартаменты... это не мой уровень. Бутылка вина, должно быть, стоит столько, сколько некоторые зарабатывают в месяц.
- И?..
- Я такая, какая есть! Не люблю показуху. Однажды я уже была игрушкой в руках мужчины, которой он хвастался на вечеринках.
- Думаешь, я этого добиваюсь? - искренне удивился Джонас.
- Я не уверена... не знаю, что ты от меня хочешь... - Мак была сбита с толку.
- Это нас роднит, - улыбаясь, кивнул Джонас. - Знаешь, по каким-то необъяснимым причинам ты оказываешь на меня странное влияние, Мэри Макгуайр!

Джонас забрал у нее бокал и поставил на стол. А затем взял ее за руки, и она встала. Теперь они стояли в паре сантиметров друг от друга. Он заметил румянец на ее щеках, быстрое дыхание и слегка приоткрытые губы, которые жаждали поцелуя.

- Пойду переоденусь. Если ты не хочешь остаться и помочь мне приготовить ужин, тогда лучше уйди, пока я не вернулся. - Он развернулся и пошел в спальню.

* * *

Ей стоило сделать, как он сказал. Нужно было уйти, но она не хотела. Единственное, что ей хотелось, так это остаться и приготовить ужин на этой уютной кухне. Вместе с Джонасом... Но

вряд ли он хотел только поужинать с ней. Останься Мак здесь, это означало бы, что она согласна повторить их поцелуй.

Мак села. Она не знала, что ей делать. Нужно уйти, но не хочется. Нельзя позволить этой вспыхнувшей в ресторане страсти повториться! Но Мак так жаждала этого...

Она все еще размышляла над своей дилеммой, когда Джонас вошел на кухню. Первый раз она видела его не в деловом костюме. Черный кашемировый свитер облегал накачанный торс, джинсы сидели на бедрах и подчеркивали длинные ноги. Он был босиком, и эта деталь только подчеркивала интимность обстановки.

- Я решила остаться помочь тебе готовить, - вдруг заявила Мак.

- Правда?

Она резко встала, ощутив нарастающее сексуальное напряжение, ее пульс участился, стало тяжело дышать.

- Хочешь, я приготовлю овощи или мне сделать что-нибудь еще?..

Вряд ли Мак рассчитывала услышать то, что он действительно хотел от нее в данный момент. Он даже никогда не думал о сексе на кухне. Мысль о сексе с Мак везде, где только можно, в том числе и на его собственной кухне, пришла ему в голову только что. Джонасу стало жарко.

- Что-нибудь еще, - кивнул Джонас и заглянул в холодильник. - Например, мы можем пожарить курицу с овощами.

- Звучит здорово!

- Тебе не будет удобней без этого... костюма? - Он кинул на нее внимательный взгляд и добавил: - Конечно, если у тебя что-то есть под ним...

Надо это прекратить прямо сейчас! Они еще не начали готовить, а Джонас уже предлагает ей раздеться.

- Конечно, что-то под ним есть. - Мак села, расстегнула ботинки и сняла кожаные штаны. Теперь она была в длинной белой футболке и узких джинсах. - Доволен?

- Не очень.

- Джонас?

- Мак?

- Скажи, какие овощи помыть и нарезать?

- Есть, мэм!

К удивлению Мак, они очень гармонично и слаженно работали вместе. Не прошло и получаса, как ужин был готов.

- Ты сказал, что скоро переедешь... - напомнила Мак.

- К концу следующего года мы будем соседями, - кивнул Джонас.
- Ты переедешь в комплекс, который строится около моего дома? - изумилась Мак.
- Таков был план. Если только ты не переедешь сама...
- Нет, смею тебя заверить, что не собираюсь это делать!
- Но... почему?
- Это сложно объяснить.
- А ты попробуй.
- Ну... Сначала этот склад принадлежал моему прадедушке, потом дедушке. Много лет назад прадедушка владел несколькими судами и занимался доставкой грузов в разные части Англии. Это было задолго до того, как построили транспортные сети, закупорившие все дороги. - Мак задумчиво закусила нижнюю губу.

Джонас пристально смотрел на ее губы. При одной только мысли, как он их покусывает, его начало охватывать возбуждение...

- Когда я была маленькой, то много времени проводила там. После смерти дедушки склад достался мне...
- То есть ты хочешь его оставить, потому что это твои воспоминания?
- Что-то вроде того, - кивнула Мак.
- Твой дедушка не захотел оставить здание склада твоим родителям?

Как было объяснить Джонасу Бьюкенену ту тесную связь, которая была у нее с дедушкой? Как рассказать о том, что дедушка понимал и разделял ее любовь к этому зданию на берегу реки? Живя и работая там сейчас, Мак словно ощущала его присутствие.

- Когда он умер, родители уже переехали из Лондона в Девон, так что этот дом был им не нужен.
- У тебя нет братьев или сестер?
- Нет. А у тебя? - Мак и так уже достаточно, пусть для одного вечера, рассказала о себе!
- Мне кажется, родители решили, что им хватит и одной ошибки.

Мак не знала, что на это сказать.

- Уверена, они не считают тебя ошибкой!
- В таком случае ты сильно заблуждаешься. Когда они поженились, обоим было по девятнадцать. И поженились только потому, что мама оказалась беременна. Лучше бы она сделала аборт или была бы матерью-одиночкой! - вырвалось у Джонаса.

Он допил вино и предложил Мак налить еще. Она покачала головой.

Во время их беседы она продолжала есть, но фраза, что лучше бы мать избавилась от него, чем вышла замуж за отца, отбила у нее аппетит.

- Не сомневаюсь, что у тебя было счастливое детство, полное любви и заботы. - Говоря эти слова, Джонас выглядел грустным.

- Да, - ответила она и тут же почувствовала себя виноватой.

Джонас выдавил из себя улыбку:

- Не надо сидеть с таким извиняющимся выражением лица, Мак. Так и должно было быть. Моим родителям понадобилась пара лет, чтобы их брак дал трещину, и десять лет, чтобы осознать, что они больше не могут видеть друг друга. Или меня.

- Джонас, ты наверняка ошибаешься! - воскликнула Мак.

- Не сомневаюсь, что твое сердце хочет, чтобы я ошибался... - горько усмехнулся он.

Сердце Мак говорило ей, что боль и разочарование, которые он испытал, сделали его практичным и гибким. Сделали его человеком, отрицающим эмоции, например любовь. Человеком, который верит, что успеха можно добиться лишь своим трудом и решительностью. Человеком, который даже не развесил рождественские украшения у себя в квартире.

- Родители сейчас в разводе?

- Слава богу, да. После многих лет игнорирования друг друга и меня они разъехались. Мне было тогда тринадцать, а развелись они двумя годами позже.

Мак даже думать не хотела о той обиде, которую эти люди нанесли за тринадцать лет - причем не столько друг другу, сколько Джонасу, ребенку, находившемуся все это время в эпицентре вражды.

- С кем из них ты жил после развода?

- Ни с кем. Я уехал жить к бабушке. По отцовской линии. Но сомневаюсь, что Джозеф был таким, как твой дедушка.

Судя по тому, что Джонас называл его по имени, Мак тоже в этом сомневалась.

Джонас нашел бы волнение, появившееся на лице Мак, даже занятным, если бы они обсуждали не его детство. Для него обсуждение своей жизни было необычным фактом. Ну, по крайней мере, теперь Мак знала о нем все, что нужно. Знала, что любовь, свадьба и семейная жизнь никогда не станут частью его будущего.

- Чуть раньше ты сказала, что приходишь не из высшего общества. Впрочем, как и я. Родители были бедными, дедушка Джозеф был крепким, грубым мужчиной, проработавшим всю жизнь на стройке. И я упорно работал, чтобы достичь того, что сейчас имею.

- Я имела в виду...

- Разве? Частью успеха я обязан тому, что дед не был лентяем. Или ты работаешь, чтобы оплатить все, или уходишь. К моему шестнадцатилетию оба родителя обзавелись новыми семьями и ушли из моей жизни...

- Джонас! - Мак задыхалась от негодования и жалости к тому далекому подростку, каким когда-то был Джонас.

Сев, она положила руку поверх его. Он резко убрал руку, намеренный остановить то, что сам же и заварил. Впрочем, если она готова, то должна знать, на что идет.

- В перерывах между работой с дедом до и после школы и готовкой на нас обоих я упорно учился, чтобы стать отличником. Потом в университете получил степень магистра по математике. Это было еще до увлечения архитектурой. Я работал над... - Он замолчал, а потом добавил: - Два года я вкалывал в одной из лучших архитектурных компаний Лондона, пока однажды мужчина по имени Джоэл Бакстер не взял пару моих дизайнерских работ. Ты о нем слышала?

- Это он сделал миллиарды на компьютерных играх и программном обеспечении? - Глаза Мак расширились от изумления.

- Именно он. Удивительно, но мы стали друзьями. Бакстер убедил меня, что надо заниматься чем-то своим. Что я должен контролировать всю конструкцию, а не заниматься только дизайном. Сказал, что невозможно прилично заработать, вкалывая на кого-то. Я последовал его совету. Вот и вся история... - Джонас вздохнул и замолчал.

Так вот он какой, этот Бьюкенен! Мак претил мгновенный успех его фирмы, а это был прежде всего результат его труда и нацеленности на успех.

- Ты до сих пор общаешься с Джоэлом Бакстером? - Она облизнула сухие губы.

- Да, он мой добрый знакомый.

- Должно быть, родители сейчас гордятся твоими успехами? Ты многого достиг.

- Я не видел их с тех пор, как отец присутствовал на похоронах деда. Мне было тогда девятнадцать.

- Невероятно! - вырвалось у Мак.

- Да ладно! - махнул он рукой.

- Не говори так! - Она покачала головой. - Посмотри на себя. Все, чего ты достиг...

- Я не сказал, что мои родители даже не искали встречи, Мак. И только когда моя фирма стала многомиллионным предприятием, известным во всем мире, оба вспомнили, что когда-то потеряли сына...

- И?... - встrepенулась она.

- Я не захотел иметь с ними дела, с обоими... - произнес он глухо, безо всяких эмоций.

Мак могла его понять. После всего, что сделали родители Джонаса, он не хотел их видеть. Могла понять его чувства, но вот принять?... Принять их было куда сложнее. Может, он решил, что единственно правильное решение - никогда их не видеть?

- Они столько упустили... - покачала она головой.

- Это зависит от твоих планов на будущее.

Мак думала о том, что его родители были слишком молодыми, когда поженились. Конечно, это не умаляет того ущерба, что они нанесли своему сыну. Неудивительно, что Джонас такой циничный. Что личной жизни он предпочитает бизнес.

- Не растрчивай на меня свое сочувствие, Мак. Просто ты рассказала мне нечто, что не хотела рассказывать, и я ответил тебе тем же. Теперь ты понимаешь, что со мной не построить счастливого будущего.

Он пристально смотрел на нее. В этом взгляде была четко видна его цель. В голубых глазах Мак ясно прочла соблазн и чувственность...

Глава 7

Раздался скрежет стула по полу. Мак резко встала:

- Думаю, мне пора.

- Испугалась и убегаешь? - Он, казалось, равнодушно наблюдал, как она собирала свой кожаный костюм.

- Я не испугалась, Джонас! Просто вряд ли я дам тебе то, что ты хочешь. - Мак бросила костюм обратно на стул.

- А я как раз полагаю, что ты можешь мне это дать, Мак. - Он медленно поднялся и подошел к ней. - Именно то, что я хочу...

Положив руки ей на талию, Джонас притянул Мак к себе. Конечно, она понимала, что он хочет от нее в эту минуту. Что обычно хочет мужчина от любой другой женщины?

Мак почувствовала его возбуждение. Она ничего не могла с собой поделать. Жаркая волна разливалась от груди к бедрам, ей стало тяжело дышать.

Господи, она ужасно хотела этого мужчину! Страстно желала сорвать с него одежду, чтобы он проник в нее и заставил забыть все, кроме дикого желания, длившегося с субботней выставки и не желавшего покидать ее тело...

- Случайные связи не для меня, Джонас! - прохрипела Мак, еле сдерживаясь, чтобы не накинуться на него.

- Ты пробовала? - пробормотал Джонас, все ближе привлекая ее к себе.

- Нет, но... - Протест Мак закончился в тот момент, когда он страстно и жадно впился в ее пухлые губы.

Его рука проскользнула под ее футболку. Джонас хотел узнать, был ли на ней под тонкой футболкой бюстгальтер. При первом прикосновении к ее шелковистой коже он тихо застонал. Ее тело было таким горячим, таким нежным и таким соблазнительным! Его рука заскользила по ее обнаженной спине. Джонас прижал ее еще крепче, его язык медленно проникал к ней в рот. Она ответила на поцелуй, ее пальцы зарылись в его густые волосы, а язык медленно и аккуратно дотронулся до его языка.

Приободренный этим, Джонас снова глухо застонал. Он изучал ее тело. Его руки дошли до ее груди. Он точно знал, что она отзывается на его касания. Ее губы слегка приоткрылись, когда

он дотронулся до ее набухшего соска.

Мак никогда не испытывала ничего подобного. Она забыла обо всем на свете. Ее мысли занимал только Джонас. То, как он ее целует, как касается ее тела. Пока его язык изучал чувствительность ее губ, его рука... боже, что его сильная и опытная рука делала с ней!..

Все ее тело словно горело, она тяжело дышала. Он теребил ее сосок. Сначала нежно, едва касаясь, затем сильнее, так, что даже стало больно, но это была боль, смешанная с наслаждением. Мак ощутила его жаркое дыхание. Он покрывал поцелуями ее шею, затем поднялся к скулам и снова опустился ниже... Джонаса заводило ее возбуждение, словно он принял наркотик.

Ее мысли путались, она цеплялась за его сильные плечи. Все, что было сейчас важно для Мак, – это то, что Джонас рядом с ней, что он ее ласкает, доставляя этим необъяснимое наслаждение. Весь остальной мир будто перестал для нее существовать...

Джонас никогда так не хотел женщину. Никогда не испытывал подобного голода. Никогда ему не нужно было находиться внутри женщины так, что он буквально изнемогал от этого желания, каждая его клеточка, каждый нерв тянулись к этой женщине.

Они опять слились в диком, неистовом поцелуе, прервавшись лишь на долю секунды, пока он стянул ее футболку и бросил на пол. Джонас чуть не задохнулся, глядя на ее небольшую упругую грудь. На фоне черных волос ее нагота смотрелась так невинно, так восхитительно!

- Ты прекрасна...

Джонас наклонился и поцеловал ее сосок, он хотел высосать все из ее горячего и восхитительного тела, хотел насладиться каждой каплей блаженства. Мак вздрогнула при первом прикосновении его губ. Теперь же она прогнулась, прижимая его голову к груди. Он чувствовал ее сладость, ее жар, пьянящий аромат возбуждения, сводивший его с ума.

Оторвавшись от одной груди, он приступил к другой. В тот же миг Джонас расстегнул джинсы Мак, и рука его скользнула под джинсовую ткань. Он гладил ее упругие ягодицы.

- Дотронься до меня, Мак...

Он аккуратно и медленно облизывал ее набухший сосок, наблюдая, как она млеет от наслаждения, которое он доставляет ей своими ласками.

Мак никогда еще не была столь чувствительной к его прикосновениям, ее тело словно превратилось в источник одной горячей, восхитительной боли. Она стянула с Джонаса джемпер и не успела насладиться красотой его накачанного торса, как он положил на свои плечи ее руки. Теперь он неподвижно стоял перед ней. В Мак тут же возникло желание исследовать все его роскошное тело.

Его тело напоминало сталь, обернутую в бархат. Его крошечные соски скрывались за волосами на груди. Мак нежно до них дотронулась. Ей стало интересно, испытает ли он такое же удовольствие, как она, если их поцеловать?

- О да! - выпалил Джонас при первом прикосновении ее языка.

Мак видела, что она может доставить ему наслаждение, и продолжила ласкать его языком, при этом руками гладя его спину. Вот ее губы спустились ниже по груди, а пальцы провели по

появившемуся возвышению в его джинсах. Даже через плотную ткань можно было почувствовать его жар, и при каждом ее прикосновении это возвышение становилось все тверже.

Джонас, намотав на руку прядь ее черных волос, стоял неподвижно, поддавшись атаке этих потрясающих ласк. Он понимал, что их битва с собственными инстинктами проиграна, а раз так, требуется продолжение.

- Надо перейти в более удобное место. - Джонас взял Мак на руки и направился в спальню.

Там он опустил девушку на пуховое одеяло и включил мягкий свет прикроватных светильников.

Несколько секунд он просто смотрел на нее. Черные волосы разбросаны по его подушке, глаза горят, на щеках румянец, губы опухли от жадных поцелуев. А эта прекрасная грудь, небольшая, но совершенной формы... Джонас не мог не любоваться розовыми набухшими сосками, тонкой талией, виднеющимися через расстегнутые джинсы кружевными трусиками. Он сел на край кровати и медленно стащил с Мак джинсы, полностью открывая белые трусики с тонкой темной шнуровкой и длинные ноги.

Мак пристально смотрела на Джонаса, изучающего каждый сантиметр ее тела - от макушки до кончиков пальцев.

- Думаю, я буду заниматься с тобой любовью, пока ты не попросишь остановиться.

- Надеюсь, ты не разочаруешься, - смущенно пробормотала Мак.

- Почему я должен разочароваться? - шепотом спросил Джонас.

- У меня в этом плане нет опыта и нет... никакой защиты, - предупредила она. Ей совсем не хотелось испортить такой важный момент ее жизни, но перед глазами стояла история его родителей....

- Ты не принимаешь противозачаточные? - Джонас выдвинул ящик прикроватной тумбочки и достал оттуда презерватив.

- Я... нет! Видишь ли, пока что... не было нужды. - Она покраснела.

- Ты же не можешь до сих пор быть девственницей! - Джонас резко замер.

- Почему нет? - растерянно произнесла Мак.

Пару секунд он смотрел на нее, затем запустил руку себе в волосы.

Девственница! Джонас не мог в это поверить.

Мэри Мак Макгуайр, привлекательная женщина около тридцати, - и вдруг девственница?!

- И когда ты собиралась сообщить мне этот незначительный факт? Или я должен был догадаться сам, когда было бы поздно что-то делать? - огрызнулся он.

- Я не понимаю... - Мак совсем растерялась.

- Девственница ты или нет, нельзя быть такой наивной! - вдруг проорал Джонас.
- Я и не считаю себя наивной. - Она села на кровати. - После того как я рассказала об одном неудачном моем девичьем опыте, мог бы и сам догадаться! Да и какое это имеет значение?
- Какое значение?! Для меня это имеет громадное значение!
- Но почему? - Мак обняла себя за колени.
- Я не хочу ни у кого быть первым! - сказал, как отрезал, Джонас.
- У каждой бывает первый раз с кем-то... - логично предположила Мак.
- Твой первый раз будет не со мной!
- Большинство мужчин только рады возможности быть у женщины первым! - Слезы унижения и разочарования появились у нее на глазах, она с трудом сдерживалась.
- Но не я!

Мак не верилось, что этот разговор происходит наяву. Не верилось, что он отказывает только потому, что она девственница.

- Что такое, Джонас? Думаешь, это потому, что я вообразила себе нашу большую любовь? Или я пытаюсь обмануть тебя? - В его холодном взгляде Мак увидела страх и все поняла. - Ты... ты... самонадеянный хам!

- Не спорю. Но лучше давай на этом закончим... - Джонас отвернулся.

- Не беспокойся, уже и так все закончилось. - Мак встала с кровати, подняла с пола джинсы и стала их натягивать. Ее всю трясло, и она никак не могла попасть ногой в штанину.

- Пойду на кухню. Присоединяйся, как только закончишь одеваться. Думаю, тебе это понадобится. - Джонас снял с кресла черную футболку и бросил ей.

Как только он ушел, хлопнув дверью, слезы потекли по ее щекам. Были ли это слезы злости или унижения? Кто знает... Мак и предположить не могла, что так замечательно начавшееся занятие любовью обернется взаимным обменом оскорблениями.

Неужели этот человек и вправду думает, что таким образом она пытается вовлечь его в длительные отношения? Якобы он теперь будет чувствовать ответственность за то, что был у нее первым?

Если таковы были его мысли, то он не заслуживает ее слез! Не заслуживает ничего, кроме жалости.

«Только если ты не влюбилась в него?..» - Голос внутри Мак задал ей этот вопрос.

Нет, определенно нет! Она сегодня узнала Джонаса ближе, поняла его мотивы и побуждения. И она физически его хотела. Очень хотела... Но ничто из этого не позволяло ей влюбиться в него.

«Ни капельки?» - засомневался тот же голос в ней.

«Ни капельки!» – Она только что убедилась в этом.

Джонас – высокомерный и холодный тип. Он не заслуживает ни ее чувств, ни ее тела!

Джонас сидел в кухне за столом и пил вино, когда вошла Мак. Футболка была ей очень велика. Она доходила почти до колен, а плечи свисали до половины руки. Но даже так она выглядела безумно сексуально...

А по ее страстной реакции, по тому, как пылко она ему отвечала, он никогда бы не догадался, что Мак до сих пор не была с мужчиной, ни разу...

- Ужин получился не лучше, чем ланч.

Тарелки были наполовину полные, но все давно остыло. Мак взяла свою футболку со стула, куда Джонас ее повесил.

- Теперь я знаю, к кому обращаться, если захочу похудеть, – бросила она почти весело.

- Ты и так слишком худая, – ехидно возразил Джонас.

- Пару минут назад ты не жаловался. – Лицо Мак покрылось красными пятнами.

- Я только констатирую факт. – На его лице проступила сардоническая улыбка.

Ей захотелось убрать эту идиотскую улыбку с его лица! Нет, ей хотелось избить его кулаками и колотить до тех пор, пока ему не станет больно. Так же, как больно сейчас ей... Джонас сегодня отказался от нее как от женщины и этим очень ее обидел.

- Где здесь ванная? Я хочу переодеться!

- Ты не опоздала со своей скромностью? Я уже видел тебя голой.

- Не полностью! – слабо отбивалась Мак.

- Как раз ту часть я видел, – усмехнулся Джонас.

- Может, ты просто скажешь мне, где ванная?

- Ближайшая комната прямо по коридору, первая дверь направо. – Он отвернулся.

Мак осознала, что это холодный отказ. Для многих быть девственницей в ее возрасте сродни чуме. Наверное, для Джонаса это тоже оказалось неприятным сюрпризом.

Она не стала тратить время, рассматривая его шикарную ванную. Да и что здесь разглядывать? В его доме все было роскошно, красиво и... бездушно!

Быстро сняв его футболку и натянув свою, Мак бросила взгляд в зеркало и заметила, что ее волосы спутаны, лицо бледное, почти белое, глаза покраснели от слез, а губы опухли от страстных поцелуев. Кроме того, она выглядела такой печальной...

Перед тем как покинуть его шикарный дом, она должна зайти на кухню и попрощаться. Ведь она взрослая и независимая женщина, пусть даже и девственница.

Джонас все еще сидел за столом, окруженный остатками ужина. За время ее отсутствия вина в его бокале поубавилось. Мак повесила его футболку на стул.

- Спасибо. - Она села и стала натягивать на себя кожаный костюм, в котором заявила к Джонасу.

Молчание, которым сопровождался этот процесс, оказалось самым стеснительным и оскорбительным моментом за всю ее жизнь. Хотя было бы намного хуже, если бы они занялись любовью....

Джонас снова посмотрел на Мак. На ее лице читались отвращение и боль. Черт, он не хотел ее обижать! Он просто знал, что ему нечего предложить такой женщине, как Мак: красивой, эмоциональной и... непорочной!

До сих пор все его отношения с женщинами были основаны лишь на удовлетворении физических потребностей. И подобное желание, безусловно, возникло и между ними. Но то, что Мак до сих пор девственница и что она хотела подарить девственность ему, напугало Джонаса. После этого она наверняка захотела бы большего, гораздо большего...

Он не мог ей это дать - ни ей, ни любой другой женщине. И Мак, собственно, была тут ни при чем.

- Прости! - вырвалось у него.

- За что? - Она мельком взглянула на него, обуваясь.

- Что все так далеко зашло. Если бы я знал...

- Если бы ты знал, что я девственница, то даже не пригласил бы меня в дом?

- Ничего из того, что я сделал, не было преднамеренно...

- Нет? - с сарказмом бросила она.

- Черт, конечно нет! - Он нахмурился.

- Не переживай, Джонас! Не все мужчины такие непостоянные, как ты. Уверена, мне не составит труда найти того, кто захочет стать моим первым мужчиной. Может, даже случится так, что однажды я приду к тебе и мы закончим то, что начали? - усмехнулась Мак.

- Не будь такой глупой! - Джонас встал.

- А что тут глупого?

- Ты не можешь вот так хладнокровно взять и лишиться девственности с первым встречным.

- Почему?

- Потому что это нечто слишком дорогое, чтобы так им бросаться. Это подарок, который ты должна сделать дорогому тебе мужчине. Мужчине, которого ты любишь.

Мак ощутила покалывание в груди. Неужели этот несносный тип, этот Джонас так ей важен? Нет, это была еще не любовь. Было бы глупо влюбиться в него. Но он уже был ей небезразличен, как обиженный когда-то ребенок и как разочаровавшийся сейчас мужчина...

- Мне кажется, это мое дело, Джонас. Не тебе решать!
- Но...
- Я хочу уйти, - решительно сказала она.
- Пообещай, что не совершишь необдуманный поступок, - мягко попросил ее Джонас.
- Как, например, переспать с кем-то? - Голос Мак прозвучал слишком высоко.
- Точно!
- Не думаю, что любые мои поступки в будущем тебя касаются, - зло заметила она.
- Если ты так отчаянно хочешь любовника...
- Я не хочу, Джонас! Просто любопытно...

Ему хотелось встряхнуть ее. Взять за плечи и хорошенько встряхнуть. Но он не станет этого делать, потому что больше никогда до нее не дотронется. Ведь если коснется, то придется остановиться...

- Я думал, что после рассказа о моем детстве ты поймешь, что я не тот, кто тебе нужен. И никогда не стану таким, - сказал он.
- Что-то я не припомню, чтобы просила тебя стать кем-то для меня.
- Но попросила бы, непременно... Сначала тебе были бы в новинку такие отношения, сексуальное возбуждение, но в конце концов ты захотела бы большего, чем я смогу дать.
- Знаешь что, Джонас? Ты слишком много на себя берешь. Кто тебе сказал, что я захотела бы спать с тобой после сегодняшней ночи? Что мне понравилось бы? Или ты считаешь, что ты такой прекрасный любовник, что ни одна женщина не разочаруется?
- Это было бы немного самонадеянно с моей стороны, да? - Он сощурил глаза.
- Больше чем немного. Как мне отсюда выйти? - Мак вышла в коридор.

Сегодняшний вечер стал еще одной катастрофой. Не много ли катастроф за столь короткое время?

Он проводил ее до лифта.

- Не помню, говорила ли я, но спасибо, что прислал Боба вставить мне новое стекло.
- Но не делай так больше, - сухо предостерег он ее.
- Да.
- Так я и думал. Если не увижу тебя до праздников, то заранее - с Рождеством, Мак!
- Я уже отнесла тебя к типу «все это чушь»! - Мак задорно улыбнулась, по крайней мере внешне.
- Так и есть, - кивнул он грустно.

- Счастливого Рождества, Джонас!

Неизвестно, сколько еще он простоял в коридоре. Она наверняка уже уехала на своем мотоцикле.

Джонас понял, что ему нравится эта женщина. Нравится, как она выглядит. Ее характер, независимость. Как она с оптимизмом смотрит на жизнь и на людей. И больше всего его восхищало ее умение посмеяться над собой...

К сожалению, он также знал, что позволить себе увлечься Мэри Мак Макгуайр означало бы поставить под угрозу свой уединенный образ жизни, к которому он так привык и который не хотел менять.

Глава 8

Было уже позднее утро, когда Мак припарковала свой полноприводный джип около мотоцикла в гараже на первом этаже своего дома. Она только что вернулась из трехдневного предрождественского визита к родителям.

После того вечера у Джонаса ей нужно было уехать ненадолго. И так как в ее студии установили сигнализацию, а выставка проходила с успехом – Джереми звонил и сказал, что почти все картины проданы, у нее высвободилась пара свободных дней.

Оставалось только надеяться, что несколько дней, проведенных с родителями, вернут ее жизнь в прежнее русло. То, как Мак повела себя с Джонасом, особенно вечером в его квартире, было ошибкой, которую она ни за что не повторит. Поразмыслив, Мак решила, что даже вновь увидеть Джонаса стало бы ошибкой.

Но выполнить этот пункт ее планов оказалось куда сложнее. Выйдя из гаража, она неожиданно увидела его.

В ее руках была сумка с вещами, которые она брала на эти три дня. Медленно подходя к Джонасу, Мак невольно отметила, как он привлекателен в коричневой кожаной куртке, горчичного цвета свитере и потертых джинсах... Но все ее смущение и волнение как рукой сняло, как только она заметила рядом с Джонасом двух рабочих, прилаживавших металлическую лестницу за ее домом.

- Эй, чем это вы тут занимаетесь?!

- Черт! – Джонас обернулся. – Я надеялся закончить до твоего возвращения.

- Надеялся закончить что? – Мак посмотрела на деревянные стены своего дома. Ее глаза расширились, как только она увидела кислотных оттенков розовую и зеленую мазню, хаотично нанесенную на деревянные покрытия.

- Все не так страшно, как выглядит...

- Разве?

- Мак... – Он попытался взять ее за руку.

- Не трогай меня! Кто? Почему? Когда это... сделали?

- Понятия не имею. Мы думаем, что вчера вечером. – Джонас развел руками.

- Кто это - мы? - требовала уточнения хозяйка изуродованного дома.

- Сначала прораб с моей стройки. Он заметил это сегодня утром. И когда, постучавшись, не получил ответа, позвонил мне.

Мак с трудом перевела дух. Мысль, что кто-то специально портит ее собственность, засела у нее в голове.

- Зачем кому-то это делать? - вслух рассуждала она.

- Я не знаю.

- Может, это дети? - Мак и не заметила, что своими сомнениями привлекает Джонаса к общему разговору.

- Я уже говорил, что не знаю. Мои люди закрасят все к вечеру. Правда, хотелось бы закончить до того, как ты вернешься...

- В последнюю нашу встречу я сказала, чтобы ты ничего не делал для меня, - холодно заметила Мак и четко, по слогам, произнесла: - Ни-че-го.

Джонас нахмурился. Ее щеки выглядели весьма бледными, особенно на фоне красного пуховика, надетого поверх черного свитера. Он не хотел, не мог видеть слезы в ее глазах...

- Ты предпочла бы, чтобы я оставил все до твоего приезда? - спросил Джонас.

- Я бы все равно увидела, - горько произнесла Мак.

- Я надеялся, что ты вернешься поздно вечером или завтра утром...

- Откуда ты вообще узнал, что я уехала? - Мак подозрительно на него взглянула.

Джонас знал, что лучше бы ему соврать, но взгляд Мак, полный недоверия, предупреждал, что этого не следует делать.

- Пателсы. Когда я увидел это... художество, а тебя не было, то я пошел к ним и спросил, не знают ли они, где ты.

- И они сразу рассказали, что я уехала на пару дней?

- После того как рассказал им про этот вандализм, - да.

- Тейран каждый день приносит мне свежую газету. Правда, на время моего отъезда он не должен был приходить, - объяснила Мак.

- Он сказал мне, - подтвердил Джонас.

- Черт! - Мак с досадой топнула ногой. - До встречи с тобой ничего подобного не происходило!

- Не говори ничего такого, за что потом придется извиняться, - строго сказал Джонас.

- Даже когда ты стал присылать ко мне людей. - Не обратив никакого внимания на его слова, Мак продолжала рассуждать: - Это началось именно после встречи с тобой. - Она говорила как заведенная, словно он ее и не перебивал.

- Мак, остановись! - уже крикнул Джонас.

- Со встречи с тобой мне разбили окно и устроили этот бедлам в студии, а теперь какая-то добрая душа решила разукрасить дом! - Мак несло, и она ничего не могла с собой поделать. - Не слишком много совпадений?

Джонас прекрасно понимал, к чему она клонит - хочет обвинить его компанию и его лично во всех этих нападениях на ее дом. Ведь у него, Джонаса Бьюкенена, была на то причина, и весьма веская, - художница ни за что не хотела съезжать отсюда. Но Джонас тем не менее пытался заранее остановить поток ее обвинений.

Да, он зарекся приближаться к ней или к ее дому. Но после утреннего звонка от прораба ему пришлось приехать. И сейчас Джонасу совсем не хотелось быть объектом ее упреков.

- Это верно, только если ты сама предпочитаешь смотреть на все с этой стороны.

- Ты сообщил об этом в полицию? - гневно потребовала Мак у него ответа.

- Я знал, что буду не прав, если сообщу, или не прав, если не сообщу, - досадливо отмахнулся от нее Джонас.

- И что ты сделал? - продолжала она наступать.

- Если я сообщил бы, то прикрыл свою задницу. А если не сообщил, то я... снова виновен.

Мак почувствовала себя плохо. Она не хотела, чтобы Джонас имел хоть какое-то отношение к этой ситуации. Это единственное, чего она хотела. Она устало прикрыла и тут же открыла глаза.

- Твои рабочие вроде такие хорошие, добрые, - печально добавила Мак, глядя, как двое рабочих сидят на металлической лестнице с краской и кистями в руках. - Хочешь чашечку кофе?

- Ты уверена, что приглашать врага в свою крепость достаточно безопасно? - усмехнулся Джонас.

- Никогда не слышал поговорку: «Держи друзей близко, а врагов еще ближе»?

- Мак, я тебе не враг!

- А я это несерьезно, - устало добавила она.

- Странно, произошедшее не кажется мне забавным, - пробормотал он, поднимаясь за ней по металлическим ступеням крыльца.

Отсюда, со ступеней, эти психоделические рисунки были еще заметнее. Видимо, хулиганы стояли именно здесь, чтобы достать до второго и третьего этажа. Но зачем все это сделано? Был ли это просто детский акт вандализма? Или это кто-то другой мстил Мак? За что?

Мак вздохнула и зашла в дом. Оставив сумку у двери, она прошла на кухню. Художница была так растеряна, что не заметила, как Джонас закрыл за собой дверь и остановился.

- Что-то не так?

Он был потрясен тем, каков ее дом оказался внутри. Никогда в жизни Джонас не видел ничего подобного. Это было...

- Джонас? - Мак оглянулась.

- Я... - Он покачал головой. - Это...

- Странно? - Она вышла из-за стойки, отделявшей кухню от жилой зоны. - Эксцентрично? Своеобразно? Ужасно?

- Я хотел сказать - прекрасно! - Джонас поднял глаза и посмотрел на потолок, расписанный как ночное небо, с луной и звездами, мерцающими в темноте.

Остальная часть жилой зоны представляла собой открытое пространство, четыре стены были раскрашены по временам года. Весна была изображена яркими желтыми цветами и готовыми распуститься бутонами, лето - глубоким зеленым, соседствующим со всеми цветами радуги. Осень представляла собой спектр от золотого до красно-коричневого цвета, а зима была представлена красивым белым пейзажем.

Мебель повторяла все те же цвета: один стул - золотой, другой - терракотовый, диван - оранжевый. На деревянном полу лежало несколько маленьких белых ковриков, в углу стоял плазменный телевизор, о котором Мак как-то упоминала. Спальная зона находилась на возвышении трех ступеней. На кровати лежало покрывало, сшитое из разноцветных лоскутов, в другом конце комнаты Джонас увидел винтовую лестницу, ведущую, очевидно, в студию. Прямо напротив венецианского окна стояла наряженная елка, высотой до потолка. Ветки еле проглядывали сквозь огромное количество разноцветных шаров.

Джонас никогда не видел ничего столь необычного и красивого, как этот дом. Он был как и сама Мак - красивая и необычная.

- Неудивительно, что тебе не понравилась моя гостиная, - пробормотал он.

Мак поставила одну чашку кофе на чайный бамбуковый столик, а со своей уселась на диван, подобрав под себя ноги:

- Обычно я не хожу дома в джинсах.

- Студия прямо над нами? - Он взял чашку и сел в кресло терракотового цвета напротив нее.

- Если хочешь, я покажу.

- Ты обычно ее не показываешь? - полюбопытствовал Джонас, услышав, как неохотно она это предложила.

- Обычно нет, - кивнула Мак.

А сейчас она предложила это ему! Он не был уверен, была это привилегия или западня, но любопытство взяло верх.

- Давай после того, как допьем кофе.

- Может быть...

Мак не знала, что с ним делать. Она всего лишь пригласила Джонаса на кофе, потому что

снова стала на него нападать, причем совершенно беспочвенно. И, стремясь хоть как-то загладить резкость своего поведения, предложила чашку кофе. Но теперь, в интимной обстановке своего дома, Мак боялась, что не справится с тем сексуальным притяжением, которое возникало при каждой их встрече.

Джонас отлично смотрелся в повседневной одежде, волосы слегка растрепались на ветру, правильные черты лица напоминали статую архангела Гавриила, которую Мак когда-то рисовала. А эти бездонные голубые глаза...

- Ты так и не сказал, сообщил ли в полицию о втором инциденте - и это всего за пару дней?

- Я их вызвал, - стал рассказывать Джонас. - Около часа назад приехали двое полицейских и осмотрели место. И если я правильно их понял, то они думают, что это подростки. Снос построек вокруг сделал твой дом незащищенным, и это обычное уличное хулиганство.

Мак была уверена, что Джонас правильно понял полицейских. Вот только правильно ли полицейские поняли обстановку?

- А что об этом думаешь сам? - поинтересовалась Мак.

- Я думаю, это что-то личное... - не стал скрывать своих сомнений Джонас.

- Надеюсь, мы не вернемся к истории с брошенным любовником? - Она усмехнулась.

- Я предпочту придерживаться теории с завистливым конкурентом.

- Может, это кто-то из твоих бывших любовниц, видевших нас вместе?

- Очень смешно! - бросил Джонас. - Я имел в виду другого художника, завидующего твоей славе, а не личные счеты, связанные со мной.

- Как ни крути, это может быть связано с нашими личными отношениями.

Джонас решил не вступать с ней в полемику по поводу их личных отношений.

- Я слышал, твоя выставка имела успех, - перевел он стрелку разговора.

- Слышал от кого? - встрепенулась Мак.

- Мак, можно я закончу мысль?

- Хорошо.

- Есть ли кто-нибудь, кого твой успех, скажем так, задевает?

- Нет! - решительно произнесла она.

Это снова отбросило его к мысли об экс-любовнике.

- Где ты была три дня?

- Прости?..

- Я спросил, где ты была последние три дня?

- Не вижу, каким боком это можно приплести к делу. - Мак поставила пустую чашку на столик.
- Граффити не намекает на то место, где ты была? - уточнил Джонас.
- Как это вообще возможно? Если тебе так хочется знать, я была у родителей в Девоне.
- Да, это не сильно нам поможет...

Он явно не ожидал такого ответа.

- Джонас, а где я, по-твоему, могла еще быть?
- Откуда мне знать? - Он бросил на нее испытующий взгляд.

Ее непонятный отъезд явно его зацепил. Но с чего бы это? В понедельник вечером Джонас четко решил, что не хочет иметь ничего с этой женщиной или с любой другой, которая так же неопытна.

Мак размышляла о том, что произошло между ними тем вечером. Но вряд ли стоило об этом думать, находясь с ним наедине, так близко...

- Мы ничего не добьемся этими разговорами, Джонас. - Она решительно встала.
- Это ты так вежливо намекаешь, что мне пора? - Он тоже поднялся.
- Или невежливо - трактуй как хочешь, - равнодушно сказала она.

То, что Джонас хотел, он сам себе запретил. Он не хотел покидать ее дом. Покидать Мак. Одна только мысль об одиноком времяпрепровождении в своей безликой квартире была ему неприятна.

Господи, ну что такого было в этой женщине? Почему ему так хочется с ней остаться?

- Ты когда-нибудь занималась дизайном чужих квартир? - задал он ей вопрос.
- Да нет. Только здесь и в доме родителей. А что?..

Джонас и сам не понимал, что делал. Последнее, что он хотел, так это чтобы в его квартире были напоминания об этой женщине.

- Да так, ничего. Спросил для поддержания разговора. Ты права, мне пора.

Он поставил чашку на стойку.

Мак стояла у двери и наблюдала, как Джонас натягивает куртку на широкие плечи, как застегивает молнию. Взгляд ее невольно скользнул ниже - джинсы ловко обтягивали его длинные ноги... А она-то, дурочка, надеялась, что три дня у родителей заставят ее забыть об этом мужчине!

Какая наивность!

Сейчас, глядя на него, она почувствовала, как ее пульс участился и жар растекся по всему телу. Мак с ужасом поняла, что не может заставить себя не думать о нем. Она облизнула губы,

стараясь, чтобы он этого не видел.

Джонас подошел к ней.

- Мне правда нужно по магазинам, иначе даже ужин не смогу приготовить, - отчаянно произнесла она первое, что пришло в голову.

- Почему бы нам не поужинать сегодня где-нибудь? - неожиданно подхватил Джонас. - А за продуктами поедешь завтра. Что скажешь?

Что ей сказать? Мак растерялась. Одна часть ее отчаянно хотела пойти с ним на ужин, другая даже думать об этом боялась...

- Мы вроде договорились, что встреча в публичном месте - не лучшая идея?

- Да, - согласился он.

- Тогда...

- Черт, я так хотел с тобой поужинать! - вырвалось у Джонаса.

- Ты всегда получаешь, что хочешь? - печально улыбнулась Мак.

- В большинстве случаев - да, но если дело касается тебя, то нет.

Мак была в замешательстве. Провести вечер одной, когда этот мужчина был так близко... Это сродни какому-то длинному темному тоннелю... С другой стороны, вечер с Джонасом мог привести к повторению недавних не очень приятных событий... Он отказался от нее!

- Нет! - твердо произнесла Мак.

- Это твое последнее нет? - Джонас не сводил с нее голубых, как небо, глаз.

- Да, - повторила она.

- «Да» - это твое последнее слово? Или «да, я изменила решение и с удовольствием пойду с тобой на ужин»? - не мог отстать от нее Джонас.

- Ты так просто не сдаешься, да? - Мак засмеялась.

Джонас понятия не имел, что заставило его приглашать ее несколько раз. Он знал одно: ему не стоит лишний раз находиться наедине с этой женщиной.

- Это несложно, - продолжал увещевать ее Джонас. - Или да, или нет.

Мак смотрела на него и пыталась понять, почему он заговорил об ужине еще до своего ухода, когда и так был рядом? Если только он сейчас одинок... Одинок - и возбуждение между ними нарастает все сильнее. Воздух вокруг них был раскален до предела.

- Скорее это было мое последнее слово.

- Скорее? Как-то не слишком уверенно... - Джонас явно давил на нее.

Как тяжело думать в его присутствии! Ее сердце говорило «да». Возможно... Нет, совершенно

точно! Но та часть Мак, которая отвечала за логику, знала, что ей не стоит лишний раз находиться в его компании.

- Я не хочу с тобой на ужин, Джонас! - заявила она твердо.

И в ту же секунду в ее животе возникла боль. Боль разочарования. Пустота, которая заставляла ее изменить мнение. Она даже закусила нижнюю губу, только чтобы не сделать этого.

Джонас посмотрел на Мак. Стройная, сексуальная, с длинными шелковистыми волосами... Особую опасность таили эти дымчато-серые глаза, этот аккуратный носик, эти полные и чувственные губы - она как раз захватила нижнюю губами.

Не была ли это попытка удержаться от желания принять его предложение? Взять свои слова обратно? Это означало бы, что на самом деле она не хотела отказываться...

- Я не приглашал тебя в ресторан. Тебе не придется вычурно одеваться. Мы можем поужинать и здесь. Я приеду в восемь с бутылкой вина и едой. Ты какую предпочитаешь - китайскую или индийскую?

- Но я только что сказала...

- Что не хочешь со мной на ужин. Вместо этого мы поедем здесь.

- Я это и имела в виду!

- Знаю... - Он беспомощно улыбнулся.

- Тогда...

- Слушай, мы оба предпочли бы не проводить время вместе. Проблема в том, что я не могу удержаться. А ты? - Его глаза заблестели.

Мак поняла, что эмоции одолевают его так же, как и ее. Но физическое влечение ни к чему не приведет. Он сомневается в ее неопытности, а она не сможет отказать Джонасу...

Она совершила ошибку. Нельзя было ни секунды оставаться с ним...

- Я сказала - нет, и это значит - нет.

- Хорошо. Приятного вечера. - Джонас наконец вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

Пустота, появившаяся в ее животе, разрасталась, пока Мак смотрела, как он уходит. Приятного вечера, как ни крути, у нее не будет.

Глава 9

Джонас поднял трубку.

- Мисс Макгуайр на линии, мистер Бьюкенен, - сообщила ему Мэнди.

- Мисс Макгуайр? - Джонас не сразу понял, что Мэнди говорит о Мак.

Они расстались пару часов назад, и не самым дружелюбным образом. С чего ей звонить?

Неужели что-то снова случилось с ее домом?

Джонас прикрыл рукой трубку и посмотрел на Ивонн, сидевшую за другим концом стола. Они вместе занимались кое-какой бумажной работой.

- Не могла бы ты подойти минут через пятнадцать?

- Конечно, Джонас. Ты еще не уговорил мисс Макгуайр продать дом?

Он бросил на Ивонн строгий взгляд:

- Мы пока об этом не говорили. - Он и сам забыл, благодаря чему познакомился с Мак. Какая-то его часть вообще хотела, чтобы он никогда ее не встречал.

- Мне казалось, это была цель вашего знакомства, - напомнила ему Ивонн.

- Неужели? - Ивонн была хорошим помощником, но это не давало ей права задавать подобные вопросы. - Это личный звонок, - сухо заключил он.

Ивонн покраснела и вышла из кабинета.

- Да?! - рявкнул он в трубку.

Мак хотела положить трубку каждую секунду, пока ожидала ответа. Возможно, потому, что не была уверена в правильности этого поступка. Она боялась услышать недовольство в его тоне. Что ж, она его действительно услышала. И что теперь делать? Что говорить?

- Я не вовремя? - тихо спросила она.

- Да нет...

- После того как ты ушел, я поняла, что... Я позвонила, чтобы поблагодарить тебя. За все, что ты сделал для меня сегодня утром.

Джонас немного помолчал, затем поинтересовался:

- Бен и Джерри закончили работу?

- Бен и Джерри? Их так зовут?

- Да.

- Они почти закончили. Я только приготовила им кофе.

- Это очень мило с твоей стороны.

- Ты удивлен?

- Давай только не будем снова спорить! - раздраженно буркнул он.

- Конечно нет, прости. - Мак была сама мягкость и любезность.

- Ты позвонила только поэтому?

Как только Мак услышала голос Джонаса, то уже не была столь уверена, что это единственный

повод для звонка. При последней личной встрече они поставили такую жирную точку, что сейчас не было возможности для маневра. И все-таки она решила попробовать.

- Кажется... - растерянно прошептала Мак.

- Но ты не уверена? - допытывался Джонас.

- Я уверена. Я только... В любом случае спасибо за помощь. Я это ценю.

- Не за что. - Последовала пауза, и вдруг из его уст раздался вопрос, которому удивился сам Джонас: - Ты больше не думала... про ужин?

Думала - и не раз. Но все мысли приходили к одному - ее отношения с Джонасом никуда не приведут. Разве что к ее разбитому сердцу...

Мак не знала, когда и как в ней стали зарождаться чувства к Джонасу Бьюкенену. Единственное, в чем она была уверена, - это то, что за три прошедших дня ничего не добились.

В его компании Мак чувствовала себя полной энергии. Ощущала чувство опасности. А также испытывала невероятное сексуальное возбуждение. У нее не было опыта отношений с мужчинами, и поэтому невозможно точно сказать, что она сейчас переживала. Одно только можно было сказать наверняка - мысль о том, что Мак никогда не увидит Джонаса и никогда не поговорит с ним, отзывалась где-то внутри ужасной болью.

- Из твоего молчания я делаю вывод, что думала.

- Я это не говорила, - опять неопределенный ответ.

- В таком случае китайская или индийская? - Джонас не собирался дать ей сорваться с крючка. И пусть это было уже второе или третье его предложение, не важно. Важно то, что Мак сама позвонила, тем самым напомнив и ему, что он очень хочет ее видеть... - Я жду.

- Индийская, но...

- Никаких но! Я буду около восьми, хорошо?

- Да, хорошо, - покорно согласилась Мак.

- Мы всего лишь поужинаем... - Джонас не был уверен, кого он убеждает - ее или себя.

Определенно себя. Она, что называется, «сидела у него под кожей». И это чувство совсем ему не нравилось.

Не нравилось настолько, что им не стоило больше видеться. Насколько, что он обязан был ее увидеть. Мак была магнитом, к которому его тянуло.

- Как празднично! - сказал он, переступив вечером порог ее дома.

Основное освещение было выключено. Горели лампы на елке, создавая особую атмосферу. Мак уже накрыла стол на двоих. В центре стояли еще не зажженные свечи и бутылка дорогого красного вина.

Джонас посмотрел на Мак. На ней была удлиненная красная футболка, черные легинсы и

высокие черные кожаные ботинки. Волосы распущены... Он уже забыл о том, насколько плоха была идея прийти к ней сегодня вечером.

Он передал ей пакет с едой и засунул руки в карманы. Джонас понимал, что, стоит ему приблизиться к Мак и обнять, он не захочет ее отпускать.

Мак подошла к стойке на кухне и стала разбирать пакеты. Она боялась повернуться и посмотреть на него.

- Бен и Джерри здорово со всем справились, - сказала она, неся на подносе тарелки и коробочки с едой.

- Сейчас слишком темно, чтобы я смог оценить...

- Твои работники очень квалифицированные. - Мак опасалась встречи с его взглядом. И все-таки она отметила, как неотразим Джонас в этом голубом кашемировом джемпере и светло-голубых джинсах...

- Мак?..

Она подняла глаза и снова опустила взгляд:

- Давай поедим, пока не остыло.

- Мак, ты даже не помотришь на меня? - не выдержал Джонас.

Она подняла на него огромные серые глаза, полные боли и отчаяния:

- Что мы делаем, Джонас?

- Ужинаем вроде, - промямлил он.

- После того как оба решили, что это плохая идея? - Она покачала головой.

- Нет, это были твои слова. Моего мнения ты не спросила. Ты сама сказала, что все остынет. Давай сядем и поедим, а об этом поговорим позже. - И Джонас отодвинул ей стул.

- Хочешь, чтобы все шло своим чередом? - Мак села.

- Почти так же, как тебе хочется делать совершенно противоположное моим желаниям.

- Интересно... - Она растерянно засмеялась.

- Прежде всего - нечто поднимающее тонус! - Джонас налил вино и поднял бокал: - За наш первый нормальный прием пищи!

- Поддерживаю, - кивнула Мак.

- Тебе правда нравится Рождество?

Она посмотрела на него - Джонас рассматривал украшенную елку.

- А что, кому-то не нравится? Ну, кроме тебя...

- Не стоит так обо мне, - усмехнулся он. - Я не сухарь и не монстр.

- А разве ты любишь такие праздники? - Мак с любопытством на него посмотрела.

- Скажем так... Я не испытываю отвращения к Рождеству. Просто в моем детстве это время родители всегда проводили порознь, каждый со своей компанией. Да и дед Джозеф умер в Рождество... - На лицо Джонаса набежала какая-то тень и тут же исчезла.

- А что твоя кузина Эми со своей семьей?

- Эми всегда уезжает куда-нибудь со своим мужем. А с тетей и дядей я не близок. Что тут еще сказать? Мы неблагополучная семья.

Для Мак это все звучало ужасно. Она вспоминала свое счастливое детство, веселые рождественские праздники...

- Почему ты называешь своего дедушку Джозеф?

- Звать его на стройке дедом было как-то не очень... вот и вошло в привычку.

Рассматривая мистера Джонаса Бьюкенена сейчас, его положение в обществе, его благосостояние, невозможно представить себе работающего на стройке подростка. Хотя на его руках и были мозоли, они остались, скорее всего, от занятий в тренажерном зале.

- Что? - Он вопросительно на нее посмотрел.

- Я просто подумала, может, тебе завести собственные рождественские традиции?

Судя по ее взгляду, думала Мак совсем не об этом. Но о чем именно, было неясно.

Эта женщина все еще оставалась для него загадкой. Нет, Мак не играла с ним, как актриса, изображая кого-то. В ней не было никакой фальши. И именно это очень импонировало ему. Такая простота, иногда нежная, иногда грубоватая... Он хотел получше узнать Мэри Мак Макгуайр.

- Возможно, но пока достаточно и того, что я просто себе это представлю. Хуже ведь не будет.

- Спорим, ты обычно улетаешь куда-нибудь на Рождество? - предположила Мак. - Туда, где тепло. Где золотой песок, много солнца и официанты приносят напитки в высоких бокалах, украшенных зонтиками, - размечталась Мак.

- Ты бы выиграла спор, - согласился с ней Джонас.

- А я даже представить себе не могу, чтобы уехать куда-нибудь на Рождество.

- Как ты с семьей проводишь это время? - спросил он ее как бы между прочим.

- Сейчас мы все вместе встречаемся в небольшом родительском доме в деревеньке Тулнертон, это в Девоншире. Там живут родители моей мамы и мои тетки. Все подарки складываются под елкой. Сначала мы садимся за стол и вкушаем всякие вкусности, а потом все вместе идем на полночную службу в церковь. А когда возвращаемся, мы с мамой ставим в духовку индейку - причем на медленный огонь, чтобы она готовилась всю ночь, - с воодушевлением рассказывала ему Мак. - А утром приходит время открывать подарки. И вот представь себе - дом наполнен запахом индейки, а под елкой лежит для тебя подарок, и ты веришь, что сейчас произойдет какое-нибудь чудо... - Она даже глаза прикрыла от удовольствия, вспоминая, как проходит встреча Рождества в их семье. - А когда я была маленькой, подарки вскрывали уже в пять утра

- мы не могли больше терпеть! - Мак засмеялась. - Сейчас мы это делаем в девять. Затем проверяем индейку и пьем чай.

- Идеальное Рождество! - усмехнулся Джонас.

- Для меня - да! - Мак с сочувствием посмотрела на него.

- Я не смеюсь над тобой. Правда! - Он положил свою руку на ее.

- Нет?

Странно, но по ее яркому описанию Джонас явственно представил себе Рождество в семье Макгуайр. Это действительно был праздник, к которому стремились многие, но мало кому он удавался.

- И никто не спорит и не ругается? Не бывает недомолвок?

- Нет, ну почему же... Кому-то, бывает, подарок придется не по душе, кто-то не совсем здоров, да мало ли что... Зато за столом мы все - одна большая дружная семья!

- Звучит прекрасно! - Джонас сжал ее руку.

Мак опасалась интимной атмосферы, которая их окружала. Эта близость была теплой и обволакивающей. Опасной...

Она убрала свою руку и взяла вилку:

- Уверена, что споры между людьми должны присутствовать. Невозможно поместить на четыре дня под одну крышу восемь или десять человек, и чтобы при этом не возникло ни одного недоразумения. Просто я предпочитаю их забыть, а помнить только хорошее.

- Не стоит извиняться за счастливое детство, Мак.

- Я и не...

- Неужели? - перебил он ее.

Мак опустила глаза.

Джонас был прав - она действительно словно пыталась извиниться. Ее детство было абсолютно не таким, как у него. У Мак сердце сжималось при одной мысли о том, что пережил в детстве маленький Джонас...

- Если у тебя нет других планов, может, ты...

- Не говори только, что хочешь пригласить меня в Девоншир на Рождество!

Это было как раз то, что Мак и собиралась сделать.

Импульсивно! Глупо! Естественно, Джонас не стал бы встречать Рождество даже с ней одной, не говоря уже о ее семье.

- Кажется, наш ужин все-таки прервется... - пробормотала она.

Джонас знал, что она хотела пригласить его. Но почему? Потому что хотела встретиться с ним в Рождество? Или потому что... пожалела его?

- Я не говорил, что принимаю солнечные ванны на Рождество один.

- Не говорил. - Румянец сошел с ее щек. - Как глупо с моей стороны! - прошептала она.

Он был успешен и богат. И мог позволить себе все что угодно. Он никогда не знал отказа от женщины. Он добился всего, о чем мечтал. Тогда почему же один только разговор с Мак заставляет его задуматься о том, чего у него нет? Задуматься о ком-то, кто ждал бы его дома. Один и тот же человек... С которым он хотел бы разделить все.

С которым можно смеяться. С которым можно заниматься любовью...

- Ничего не сбрасывай со счетов, пока не попробуешь. А потом уже решишь, стоит ли отказаться от традиционного семейного Рождества, а вместо этого уехать со мной... - Он посмотрел на нее поверх своего бокала и сделал глоток.

Мак в шоке уставилась на Джонаса. Он только что предложил ей уехать с ним на Рождество!

Глава 10

Интересно, серьезно ли он ей это предложил?

Или всего лишь играл, зная, что она наверняка откажется?

Мак бросила только один взгляд на его серьезное лицо, и этого было достаточно - Джонас не шутил, когда пригласил ее поехать с ним. Он действительно этого хотел!

- Тебя бы устроил мой положительный ответ? - Она встала с бокалом в руке и подошла к елке.

- Рискни! - Джонас откинулся на спинку стула. - Уверю тебя, если бы ты согласилась, я бы сразу забронировал два билета в первый класс, который доставил бы нас на Барбадос.

- Легко приглашать, когда ты заранее знал, что я откажу, - поддела она его.

- Знал? - Он тоже встал и медленно подошел к ней.

Мак смотрела ему в глаза, ее дыхание стало сбивчивым, кончиком языка она облизнула пересохшие губы.

- Я говорила, что не могу представить себе другое Рождество - не дома с семьей.

- А если вообще изъять идею встречи Рождества с семьей?

- Мне противна сама идея о Рождестве на каком-нибудь жарком пляже!

Джонас и сам не знал, почему предложил Мак это рождественское путешествие с ним. Возможно, потому, что боялся, как бы Мак не пригласила его встречать Рождество с ее семьей. А вот к этому он точно не был готов!

- А что, если я предложу тебе горнолыжный курорт вместо пляжа? С занесенными снегом елями и сугробами вокруг? - нарисовал Джонас соблазнительную рождественскую картинку.

- Я не умею кататься на лыжах. - Мак виновато улыбнулась.
- Я не сказал, что мы будем кататься, - таинственно произнес Джонас. - Вряд ли мне захочется выйти из спальни...
- Чтобы поразить объект твоего сексуального интереса? - Ее щеки пылали.
- Это будет зависеть от цели. - Он пожал плечами.
- Кажется, подобный разговор мы уже вели три дня назад. Ты ясно дал мне понять, что не хочешь быть моим первым любовником! - твердо произнесла Мак, умудрившись на этот раз не покраснеть.

Он и не хотел. Но мысль, что кто-то другой станет ее первым мужчиной, не давала ему покоя все эти дни.

- Может, я передумал... - пожал он плечами.
- А может, тебе просто нравится играть со мной? - Мак была явно задета.
- Мак, я даже не начинал!

Джонас безумно хотел заняться любовью с этой женщиной. Хотел так страстно, что это желание завладело всеми его мыслями. Он никак не мог забыть ее вкуса. В конце концов, есть же столько способов заняться любовью, не лишая девушку ее девственности! Столькими способами он может доставить ей неземное удовольствие, а она - ему. Но будет ли этого достаточно, что утолить нарастающий голод? Будет ли ему достаточно трогать ее, ласкать, целовать, доводить до исступления, но так и не взять ее? Хватит ли ему самообладания, чтобы сдержаться?

Единственная причина, по которой они до сих пор не стали любовниками, - это ее девственность.

- Ты права, этот разговор совершенно бесполезен. До Рождества еще две недели.
- Мы даже можем не встретиться друг с другом до этого момента, - вставила она с долей черного юмора.
- Скорее всего. Но даже если увидимся, то мы точно знаем, что ты проведешь Рождество с родителями в Девоне, а я буду загорать на пляже где-нибудь в тропиках.

Вряд ли его загар можно было усилить. Кожа была золотисто-коричневого цвета. И судя по мозолям на руках и мощным мускулам, загар был приобретен не от сидения на пляже. Если бы она явилась этим утром чуточку позже, то наверняка увидела бы, как Джонас помогает Бену и Джерри закрашивать ужасающие граффити на стенах ее дома. Хоть Джонас Бьюкенен и владел собственной компанией, он до сих пор не гнушался грязной физической работы.

- Я совершенно искренне хотела пригласить тебя провести Рождество с моей семьей.
- И какие выводы твои близкие сделают из того факта, что ты приведешь незнакомого мужчину в их дом на Рождество?
- О, я об этом не подумала! - призналась Мак, представив колкие замечания отца и обсуждения сплетниц-тетушек.

- Вот именно! - Джонас допил вино и поставил бокал на стол. - Наверное, мне уже пора.

- Но еще рано...

А вот этого Джонас как раз и опасался - что потом будет слишком поздно...

Мак выглядела чертовски привлекательно: свет от елочных украшений переливался, падая на ее блестящие волосы, глубокие серые глаза словно светились, а губы - святые небеса! - эти пухлые губы буквально сводили его с ума!

Джонас жаждал поцеловать ее, ощутить жар, разливающийся по всему ее телу. Если он не уйдет в ближайшие минуты, то не сможет устоять...

- Ты не видел мою студию. Хочешь посмотреть? - предложила Мак.

- Что? - Он был как в тумане.

- Хотя там сейчас почти пусто, - протянула Мак. - Почти все работы на выставке. Но ты можешь посмотреть, если хочешь, - робко добавила она.

Хотел ли он этого? Хотел ли он еще больше проникнуть в ее жизнь, познать ее внутренний мир? Джонас старался избегать подобных вещей.

- С удовольствием. - Вопреки всем этим опасениям он вдруг согласился.

- Вверх по винтовой лестнице! - Мак улыбнулась, поставила бокал на стол и прошла вперед него.

Джонас взял ее за руку и посмотрел на нее. Мак избегала его взгляда.

- Не стоит меня туда вести, если...

- Нет, все в порядке! - Она была не уверена, что именно в порядке, но не хотела, чтобы он уходил.

У Мак было чувство, что, если он сейчас уйдет, она больше никогда его не увидит. Но разве это не то, чего она хотела? Разве она не хотела, чтобы он ушел из ее жизни? Ведь, что там ни говори, она безумно его боялась, боялась продолжения их отношений.

- Это займет пару минут. - Мак отпустила его руку и включила свет.

Что бы Джонас ни ожидал от ее студии, особенно после такой необычной и яркой жилой зоны, он так и не смог заранее представить, что здесь увидит.

Кирпичные стены были выкрашены светло-бежевой краской, а место четвертой стены занимало огромное окно с видом на реку. Единственной мебелью здесь были старый выцветший шезлонг у одной стены и кушетка у другой.

Ее мольберт стоял у окна, она подошла к нему и накрыла холст тканью.

- Я никогда не даю смотреть свои незавершенные работы, - ответила Мак на вопросительный взгляд Джонаса.

Студия оказалась гораздо более обычной, чем можно было ожидать, видя буйство красок внизу.

- Предпочитаешь, чтобы вокруг не было внешних раздражителей, когда ты работаешь... - постепенно осознал Джонас.

- Нет. - Мак повернулась к нему.

Она работала именно в таком окружении потому, что оно было уникальным. Именно таким, как Мак его увидела, получив этот дом в наследство.

И конечно, еще одной причиной, по которой она не хотела его продавать, было то, что связь с дедушкой будет прочнее, пока стоят эти стены...

- Зачем ты меня сюда привела? - тихо спросил Джонас.

Что-то подсказывало ему, что Мак не любила, когда кто-то заглядывал сюда - в священное для любого художника место, в его мастерскую.

- Не уверена, что смогу работать где-то еще. - Мак была совершенно искренней.

- А ты... пробовала?

- Нет. Но... - Она неуверенно пожала плечами. - Я думала, это поможет тебе понять, что я не просто капризничаю, отказываясь продавать дом и мою студию...

- Ты думала, что, увидев это, я пойду на попятную? - усмехнулся Джонас. - Вынужден тебя огорчить, моя дорогая. Я не поддаюсь манипуляциям!

- Я не... - попыталась возразить она.

- Нет, ты думала именно об этом! - Его неожиданно захлестнула злость, и двумя большими шагами он свел к минимуму расстояние между ними. - Так вот что я тебе скажу, моя дорогая художница! Это всего лишь студия. И она может располагаться где угодно.

- Ты ошибаешься! Я жила и работала здесь последние пять лет...

- А когда здание снесут, ты будешь жить и работать в другом месте, причем гораздо дольше! - Джонас был непреклонен.

- Этого не будет!

Но ее протест был прерван. Джонас схватил Мак за плечи, привлек к себе и поцеловал.

Этот поцелуй был как наказание, а не как похвала, злость, даже не как страсть. Он держал ее за талию, прижимая к себе. Мак чувствовала пульсирующую силу у него между ног.

Она стояла на носочках, ее руки поднимались от его груди к плечам, к волосам, а губы были слегка приоткрыты.

Джонаса не на шутку пугала такая смена собственного настроения: от злости и желания наказать Мак - к страсти, которая все-таки взяла верх.

Он изучал ее губы, его язык глубже проникал в ее рот. Тело Мак реагировало на каждое его касание. Обхватив ладонями ее ягодицы, он приподнял девушку. Она еще явственнее почувствовала возбуждение мужчины – и, как ответ, внизу живота у нее словно разгорелось пламя, трусики стали влажными...

- Обхвати меня ногами. – Джонас на секунду оторвался от ее восхитительных губ.

- Я не...

- Не бойся, я тебя держу. Просто обхвати меня ногами. – Он страстно целовал ее шею.

Его язык был для ее кожи как огненное оружие, лишаящее всяких сил. Как и обещал, Джонас поддержал ее, аккуратно прижав к себе, когда она обхватила его ногами. Мак ощутила давление его возбужденной плоти у себя между ног. Тонкие легинсы и маленькие трусики, что были на ней, не стали для него преградой. Джонас прижал Мак к стене, холодные кирпичи ошпарили ее горячее тело, как кипяток.

Джонас начал поступательные движения, вторящие движениям его языка. Его губы оторвались от ее рта.

- Я доставлю тебе удовольствие, Мак, – пообещал он, неся ее к кушетке. – Я буду заниматься с тобой любовью, пока ты не попросишь меня остановиться.

Сняв с нее футболку, ботинки и легинсы, он стянул с нее трусики и встал на колени между ее ног.

- Ты здесь прекрасна, Мак... – прошептал Джонас, пожирая ее глазами.

Он нежно дотронулся до ее обнаженного бедра. Мак застонала, чувствуя, как его пальцы ласкают ее. Ее стон перерастал в пронзительный крик, боль разрасталась внутри ее, жаждущая еще большей боли.

- Джонас! – закричала Мак при первом прикосновении его влажного языка к ее чувствительной коже.

Она уперлась руками в его плечи, полная решимости остановить это невыносимое мучение, но вместо этого почему-то прижалась к нему сильнее, прогибаясь, когда он водил пальцами так близко около ее входа, так близко, так чертовски близко... И наконец он вошел...

- Да, Джонас! Пожалуйста!

Боже, как он этого хотел, как это было ему нужно! Пальцами он ощущал, насколько она была готова.

Он засунул в нее палец, продолжая при этом работать языком. Медленно и аккуратно он вводил и выводил пальцы, в такт движениям Мак. Наконец все ее мышцы напряглись, и она достигла вершины, и там, на самом пике блаженства, Джонас заставил ее заплакать от полученного удовольствия.

Никогда в жизни она не испытывала ничего подобного. Удовольствие, граничащее с болью...

Волна за волной, накатывающая и разливающаяся по всему телу...

Джонас не прекращал работать языком, высосав из нее все, до последней капли. Ей казалось,

что должны пройти минуты, часы, чтобы она смогла вновь контролировать свое дыхание. Ее тело отзывалось на каждое его прикосновение, она вся дрожала и думала, что больше не может...

Джонас начал целовать ее живот, поднимаясь вверх. Жар его губ дошел до ее груди, он поцеловал одну грудь, а другую накрыл рукой. Его джинсы терлись о ее обнаженное, возбужденное тело, добавляя еще больше страсти.

На фоне ее тела его волосы казались еще темнее, губы устремились к соску, пока пальцы ласкали его близнеца. Удивительно, но Мак снова стала испытывать все нарастающее удовольствие. Более интенсивное, глубокое.

- Я тоже хочу тебя ласкать, Джонас. Мне это нужно. - Мак села.

Он пристально на нее посмотрел: глаза ее были еще ярче, щеки пылали, а губы... он никогда не видел ничего более чувственного, чем эти губы. Одна только мысль о том, как она ублажает его этими губами, делала его мужское естество твердым как сталь. Все стало явью. Он устроился на кушетке ниже Мак, перед тем как расстегнул, снял джинсы и приспустил трусы-боксеры достаточно низко, чтобы можно было заметить его эрекцию.

И не сумел сдержать глухого стона, глядя, как жадно она смотрит на его плоть, как она обхватила ее рукой, о чем он и мечтать не мог. Может быть, когда-нибудь потом, но не в первый же раз...

А ей нравилось ласкать мужское тело, изучать реакцию Джонаса. Рука скользила вверх и вниз, а она смотрела - в какой момент он получает большее удовольствие? Его взгляд поймал выражение ее лица, когда она дотрагивалась до него.

Притягательность. Наслаждение. Потом возбуждение - при виде того, как она облизывает губы и склоняется к своей руке и наконец берет в рот... Она погружала его глубже и глубже, постепенно отпуская. Мак делала это снова и снова. Она сама выбрала ритм, которому Джонас не хотел и не мог сопротивляться.

А потом он потерялся в этом фейерверке ощущений, тяжело дышал и даже на несколько секунд перестал дышать совсем, когда его желание вырвалось наружу, принеся ни с чем не сравнимое наслаждение.

Глава 11

Тяжелое и частое дыхание Джонаса вернуло Мак к реальности. Что сейчас происходило? Ее мысли путались. Но почему-то оказалось, что он знал ее тело лучше, чем она сама. И Мак изучила мужское тело, чего никогда раньше не делала.

Она испытала удовлетворение от мысли, что смогла доставить ему удовольствие сродни тому, что он доставил ей. Но ее удовлетворение было приправлено неуверенностью. Это возникло из-за того, что, как бы она ни пыталась игнорировать свои чувства к Джонасу, они имели место. И было неясно, встретятся они после этой ночи или нет.

Оба молчали, пока собирали одежду, а затем легли рядом на кушетке. Голова Мак лежала на его груди, она слышала биение его сердца и ощущала стук своего. Мак знала причину своего молчания - это была неловкость, которую она ощущала после занятий любовью. А какие мысли были в голове Джонаса, о чем думал он, почему молчал?

- Это обычная неловкость. - Он наконец заговорил.

Джонас не думал, что все пойдет так далеко. Он только хотел доставить ей удовольствие, никак не надеясь на взаимность. И какое удовлетворение он получил: полное, прекрасное! И он, так же как и Мак, достиг пика наслаждения...

За последние пятнадцать лет у него было много женщин. И ни одной он не позволил стать частью его жизни. Все те отношения были основаны лишь на обоюдном удовлетворении физических потребностей. Женщин это устраивало, к тому же Джонас водил их в рестораны, дарил дорогие украшения. Это было что-то вроде бартера, бизнеса, сделки.

Но отношения с Мак не поддавались объяснению. Он даже боялся их так называть. Да, его знакомство с художницей было обусловлено необходимостью бизнеса, а их дальнейшие встречи в большинстве своем были случайны.

После сегодняшней ночи его желание видеть Мак стало еще меньше. Было бы безумством предложить снова увидеться. Трудности в личной жизни ему ни к чему. Но на этот раз Джонас сомневался, что выпутается из их отношений так же просто, как из всех предыдущих.

Он не собирается встречаться с ней больше, не станет этого делать!

Он рассказал Мак о себе больше, чем кому-либо. Подпустил ее ближе, чем Джоэла Бакстера, с которым дружил много лет! Приоткрыл ей святая святых...

Секс - это одно, но настало время отделить его от невольно возникшей между ними... дружбы?

Мак посмотрела на него как раз в тот момент, когда выражение его лица было особенно задумчивым. Мак знала причину. Она оказалась глупа и отдала Джонасу Бьюкенену свое сердце... Но у нее еще осталась гордость!

- Не нужно выглядеть таким обеспокоенным! - Она встала с кушетки. Хорошо, что ее футболка была достаточно длинной, чтобы закрыть все, что не надо было ему показывать. - Этот вечер явно выделился. Но я не спешу повторить опыт.

- Хочешь сказать, тебе не понравилось? - Джонас сел.

- Это было бы глупо с моей стороны, разве не так? - Мак нахмурилась. - Я не это имела в виду. То, что этот вечер был полон приятностей, еще не повод, чтобы мы увиделись в дальнейшем.

К такому же выводу Джонас и сам пришел минуту назад, но услышать такое из ее уст было не столь лестно... Мак считает, что вечер был... приятным? Черт, он никогда так не терял голову! Никогда не позволял себе потерять контроль.

Что с ним творится?

Он до сих пор чувствовал это удовольствие. Самое обволакивающее и глубокое удовольствие из всех, что он испытывал. Джонас знал, что это чувство сохранится в нем даже тогда, когда он перестанет о нем вспоминать.

- Другими словами, ты поигралась - и спасибо за опыт?

- Что ты злишься? Разве не этого ты хотел?

Он хотел первым выйти из столь щекотливой ситуации. А не оказаться человеком, который

соглашается с предложением противоположной стороны.

- Будь что будет! Я думаю... Что это было? - Он услышал шум, доносившийся снаружи.

- Понятия не имею. - Мак тоже была сбита с толку.

Джонас подошел к окну и всмотрелся в темноту. Его машина так и стояла припаркованная у дороги. Но он был уверен, что это звон разбитого стекла. Джонас побежал к винтовой лестнице.

- Кажется, твой незваный гость снова пожаловал!

Мак была напугана громким звуком. Она подошла к ступенькам, глядя Джонасу вслед, и крикнула:

- Тебе нельзя туда одному!

- Естественно, я туда пойду! - Джонас на бегу обернулся и посмотрел на нее.

- А что, если у них нож или пистолет?

- Ты насмотрелась детективов.

- Пару недель назад в этом районе была драка!

- Банды выясняли отношения?

- Да, но...

- Оденься, вызови полицию и не выходи, пока я не вернусь.

- Но...

- Не смей выходить! Поняла?

- Я не дуручка, Джонас. Но как я могу сидеть и ждать, пока ты там будешь... разбираться?

- Ты будешь делать то, что я сказал. Иначе мне придется подняться и сначала разобраться с тобой.

- Попробуй!

- Мак, у меня сейчас нет времени на эти глупости. Не усложняй ситуацию, не заставляй меня волноваться за твою безопасность! - Джонас не стал дожидаться продолжения и исчез внизу.

Через пару секунд раздался стук захлопнувшейся двери.

Сердце Мак чуть не выпрыгивало из груди, когда она схватила нижнее белье и легинсы, натянула это на себя и спустилась вниз. Мак взяла сотовый, но пальцы не слушались, руки дрожали, ей с трудом удалось набрать три цифры.

Нужно было успокоиться. По меньшей мере необходимо правильно изложить полиции ситуацию. Голос Мак дрожал, и она почти кричала в трубку. После разговора с полицейским Мак поняла, что это был не просто крик, у нее случилась самая настоящая истерика.

Она поспешила в студию, к окну. Ее совсем не волновал ущерб, который нанесли дому, единственное, что имело значение, – это Джонас, его здоровье и, может быть, даже жизнь... Он должен вернуться целым и невредимым.

До этой ночи Мак еще терзали сомнения относительно чувств к нему, но теперь она могла сказать наверняка, что влюбилась в Джонаса Бьюкенена без памяти.

Джонас знал, что он бледен как полотно, когда вернулся к Мак час спустя.

Кто бы мог подумать? Кто знал?

– Я обещал полиции приехать в участок, как только смогу. – Он взял куртку и набросил ее на плечи.

Джонас не мог смотреть на Мак, не хотел видеть на ее лице потрясение, которое она наверняка испытает, узнав, в чем дело. Это целиком была его вина. Первый взлом ее студии, эти жуткие граффити, разбитое стекло в ее машине. Он не знал, даже не мог себе представить...

Более того, если бы не шуточное замечание Мак на прошлой неделе, он и не догадался бы, что Ивонн испытывает к нему какие-то чувства. Чувства, которые побудили его помощницу угрожать Мак...

Боже, какой ужас! Жизнь не переставала преподносить Джонасу сюрпризы. И не всегда приятные.

– Выпей!

Джонас поднял глаза – Мак протягивала ему бокал вина. Если бы вино смогло приглушить тот ужас, который он испытал, увидев Ивонн, разбивающую стекла машины Мак. Или стерло бы из его памяти последовавший за этим разговор. Рыдания Ивонн, ее страстные убеждения, что она этими действиями лишь помогает ему избавиться от художницы, от этой пигалицы! Ивонн говорила, что любит его, вот уже несколько лет, и что им предначертано быть вместе...

Все усугубилось тем, что Мак, несмотря на его угрозы, спустилась вниз и слышала весь их разговор. Ничто не смогло бы стереть этот ужас из его памяти!

– Мне кажется, приехать в участок, благоухая спиртным, не лучшая идея.

Что за вечер! Сперва они занимались любовью... Потом Мак поняла, что любит его, и следом – это...

К тому моменту, как она оделась и спустилась к гаражу, Ивонн Ричардс в красках расписывала Джонасу, что терроризировала Мак из искреннего желания помочь ему. Она таким образом пыталась побудить мисс Макгуайр продать дом.

Весь вечер был каким-то нереальным... И это был не конец!

– Что, если я скажу полиции, что не собираюсь выдвигать обвинения? – мягко спросила Мак. Ивонн нуждалась в психиатре больше, чем в задержании.

– Понятия не имею... – Джонас покачал головой и резко сел. – Как думаешь, Ивонн делала что-

то подобное до этого? Пытаясь помочь мне, – неуверенно добавил он.

– Давай не будем возвращаться к этой теме. Разберемся сначала с тем, что имеем. Может, мне стоит пойти в участок с тобой?

– Нет! – Джонас встал.

Ему и так довольно унижения для одного вечера! Не хватало, чтобы Мак еще раз слушала, как Ивонн признается ему в любви.

Почему и как это произошло, он не знал. Ивонн была его ассистентом вот уже два года. Она доказала свою преданность и квалифицированность. Джонас был уверен, что никогда не давал ей и намека на то, что у них может что-то быть.

– Я никогда не давал Ивонн надежды и не виноват, что у нее возникли такие чувства. Ни в разговорах, ни в нечаянных касаниях не было и намека на секс... – тихо размышлял он.

– Я уверена, что ты... – попыталась поддержать его Мак.

– Не защищай меня, Мак! Это мой принцип. Я не завожу отношений на работе. Кроме проблем, ничего хорошего это, как правило, не приносит. – В эту минуту Джонас даже почувствовал прилив гордости за себя.

– Зато на стороне у тебя есть куча женщин, жаждущих дать тебе то, что хочешь! – Мак тут же вдребезги разбила его образ мужчины, четко планирующего свою жизнь.

– Тебе обязательно было это говорить?

Так ли это было необходимо? Наверное, нет. Но после их сегодняшнего сближения Мак чувствовала себя так тревожно...

Они с Джонасом занимались прекрасной и чувственной любовью. И с ее стороны это была именно любовь! А с его стороны? Вряд ли это было чем-то больше похоти.

И сейчас осознавать, что несколько недель ее терроризировала другая женщина, влюбленная в Джонаса, было чересчур. Мак понимала, что в этом нет его вины. Он изначально говорил, что для него отношения на работе с кем-либо исключены. Но это не означало, что она не может на него злиться...

– Тебе лучше уйти! – холодно произнесла Мак.

Джонас знал, что должен уйти. Знал, что ему нужно в участок, где сидит задержанная Ивонн. Что надо разрешить эту нелепую ситуацию. Единственное – с Мак все оставалось натянутым до предела...

– Я приеду позже.

– Мне бы этого не хотелось! – резко возразила она. – Нам нечего обсуждать.

– Даже не хочешь узнать, что будет с Ивонн? – спросил он как можно более равнодушно.

– Уверена, что полиция со мной свяжется, если понадобится мое вмешательство.

Другими словами, Джонас понял, что сложившаяся путаница – это конец. Он подошел и взял

ее за руки:

- Я все-таки вернусь позже, Мак.

- Если ты не хочешь о чем-то поговорить... Тут нечего обсуждать! - Она вырвалась. То ли от смущения, то ли от злости ее щеки пылали. - Конечно, я благодарна тебе за сексуальный урок, но не хочу говорить об этом сейчас.

Джонас решил, что в ней кипела злость, приправленная смущением. Он мог бы избежать всей этой ситуации, и Мак давала ему шанс. Но, глядя на нее сейчас, Джонас вспомнил, как целовал, ласкал, убажвал ее и как она проделала то же с ним...

- Я вернусь!

- Я лягу спать, как только закрою за тобой и уберусь.

- Тогда тебе придется встать и открыть мне, - упрямо продолжил Джонас.

- Ты не понимаешь, что я не хочу тебя видеть?! - выкрикнула она.

- Нужно быть дураком, чтобы не услышать твои слова, ты их повторила, по крайней мере, несколько раз, - признал он.

- Ты не думаешь, что для одного вечера хватит одной влюбленной в тебя женщины? - Мак уже не сдерживалась.

- Притормози, - произнес он сквозь зубы.

- Прости, но я просто не уверена, что тебе стоит возвращаться.

- Почему нет? - не отставал он.

- Честно говоря, вся эта ситуация выбила меня из колеи. Чуть раньше ты и я... Мы... Ты попадаешь в подобную ситуацию не впервые, но мне... - И она никогда не привыкнет к подобным ситуациям! Джонас сейчас был показателем того, как ужасно находиться в компании мужчины, с которым была интимная близость. С мужчиной, которого любишь, но чувство твое не взаимно и никогда не будет взаимным.

Сейчас уже не было смысла корить себя за глупость, которую она допустила, влюбившись в такого мужчину, как Джонас Бьюкенен. И еще хуже то, что ее чувства были искренними и глубокими. Единственным выходом из подобного положения было больше никогда его не видеть!

- Джонас, на сегодня хватит! Сейчас я хочу одно го - лечь и заснуть. Надеюсь, когда я проснусь, вся эта ситуация окажется лишь ночным кошмаром.

Ночным кошмаром?! Еще никто никогда не сравнивал сексуальные отношения с ним с ночным кошмаром!

- Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду под «этой ситуацией». Тем не менее я понимаю, что тебе нужно побыть одной. Но поверь: я и сам не ожидал ничего из того, что сегодня произошло.

- Все, что случилось, было явно незапланированным. - Мак улыбнулась.

- Да. - Джонас долго смотрел на нее, затем, с трудом оторвав от Мак взгляд, повернулся к двери. - Я позвоню завтра.

Вот и хорошо! Пусть звонит, если хочет. Мак уже решила, что не останется здесь. Конечно, родители удивятся ее столь скорому возвращению в Девоншир. Но что ей остается? В Лондоне оставаться ей нельзя. Разве только она захочет повторить сегодняшний разговор с Джонасом...

- Хорошо, - кивнула она и отвернулась.

- Ты мне что-то недоговариваешь? - Джонас остановился у двери.

- Ничего, что ты хотел бы услышать!

Джонас пристально на нее смотрел. Что делали бы они сейчас, если бы ничего не произошло? Наслаждался бы он с Мак в постели или уже давно ушел бы?

Если быть до конца честным, в какой-то момент он сам собирался уйти. А сейчас единственное, чего ему хотелось, - это заняться с ней любовью. Именно поэтому надо покинуть ее дом!

- Закрой за мной дверь.

Мак подождала, пока он ушел, и быстро закрылась на все замки. Ноги не слушались ее, колени тряслись.

Она влюбилась в Джонаса Бьюкенена! Влюбилась в человека, который никогда не полюбит ее. У него просто нет времени на то, чтобы любить кого-то.

Что же ей теперь делать?

Глава 12

Следующим утром острое желание Мак покинуть Лондон, сбежать отсюда, несколько поутихло. Первый раз телефон зазвонил после восьми утра. Боясь, что это Джонас, Мак подняла трубку и медленно поднесла к уху. Но это оказалась полиция. Ее вежливо попросили прийти в участок для разговора.

Мак была этому только рада. Ей совсем не хотелось оставаться в доме в ожидании звонка от Джонаса или, может, даже его визита.

Спустя пару минут телефон зазвонил снова. На этот раз это был Джереми. Из Америки прилетел владелец галереи и хотел бы после обеда встретиться с Мак. Он подумывал о том, чтобы организовать выставку работ молодой художницы в Штатах. Ее радости не было предела!

Вот и еще один повод не находиться в доме.

К тому же просьбу полиции Мак просто не могла проигнорировать, а хлопоты Джереми по поводу встречи с галерейщиком - и не хотела. Мечта показать работы в Америке потихоньку становилась явью. Да и в Лондоне ей оставаться не хотелось. Мак не осталась бы сейчас в городе, даже если бы это было последнее место на земле!

В пользу этого выдвигались две причины: вероятность встречи с Джонасом Бьюкененом и разговор с ним же.

Вернувшись вечером около шести домой, Мак увидела Джонаса, сидящего на металлических ступеньках ее крыльца.

- Тебя не так просто выследить! - бросил он ей упрек.

- Джонас, у тебя что-то серьезное или это может подождать? Я занята сегодня вечером.

Откуда такой пренебрежительный тон? Джонас был явно задет им. К тому же он страшно устал. Всю ночь ему пришлось просидеть в участке, проясняя произошедшее с домом и машиной Мэри Мак Макгуайр. Он сделал все от него зависящее, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. И только в обед ему позвонили из полиции и сказали, что делу не дадут ход, так как Ивонн настаивает, что это была часть ее служебных обязанностей.

Джонасу стало ясно, что Мак просто отказалась писать заявление на Ивонн Ричардс.

Тщетно весь оставшийся день он пытался дозвониться ей и поблагодарить - она не отвечала. Тогда он решил прийти к ее дому и подождать Мак здесь.

- Чем занималась? - легко и как бы между прочим спросил Джонас.

- Думаю, тебя это не касается! - нахмурилась Мак.

То, что она не поднялась по ступенькам, пытаясь войти в дом, яснее ясного дало ему понять, что на этот раз его не пригласят войти. Тем не менее Джонас предпринял попытку:

- Тут слишком холодно, чтобы продолжать разговор...

- Я тебя не звала!

Он встал и взял ее за руку:

- Может, и нет, но я уже тут. И было бы невежливо с твоей стороны не пригласить меня в дом.

- Зачем что-то менять сейчас? - пожала плечами Мак.

- Имеешь в виду наше не слишком вежливое общение? - Джонас улыбнулся.

- В самую точку! Мне правда нужно в душ, потом переодеться, потом...

- Куда-то идешь вечером? - вскинул он голову.

- Не то чтобы это должно было тебя волновать... но да!

- С кем? - Он насупился и засунул руки в карманы шерстяного пальто.

- Это тоже не твое дело!

- Мне кажется, что наше занятие любовью прошлой ночью автоматически сделало это моим делом.

- Как бы не так! Прошлая ночь была одной большой ошибкой - от начала до конца. Да и конец получился не очень... - Мак не могла остановиться, впрочем, сообразив, что говорит не то, что думает, добавила: - Когда выяснилось, что это твоя помощница виновата во всех погромах...

- Думаешь, я несу за это ответственность? - Джонас прищурился и внимательно взглянул на девушку.
- А кто же еще? Притом что ты играешь с человеческими чувствами, реакция этой несчастной была вполне предсказуема...
- Я уже говорил, что с Ивонн у меня ничего не было! - заявил он. - Она была только моим помощником, а не любовницей и...
- Джонас, мне плевать, что за отношения у тебя были с Ивонн Ричардс! - прервала его Мак. - Я только сожалею об этом всем.
- И о наших отношениях... тоже?.. - Он опешил.
- Джонас, у нас нет отношений! - Мак насмешливо смотрела на этого такого красивого и такого желанного мужчину, который теперь явно не понимал, что происходит.
- Но прошлой ночью... - Он попытался что-то выяснить, но Мак ему не дала этого сделать.
- У нас был секс, - холодно закончила она. - Интересный опыт, но я не спешу его повторить.
- Придя сегодня сюда, Джонас был твердо намерен поблагодарить Мак за помощь в разрешении проблемы с полицией. Только и всего... Тогда почему?..
- Я только хотел поблагодарить за Ивонн! - сдавленно произнес он.
- Мог бы сделать это по телефону! - резко ответила Мак.
- Но я... я хотел сделать это лично. Да и трубку ты не брала!
- Да, меня не было дома весь день, - подтвердила Мак с победоносным видом.
- Я заметил... - Он смотрел на нее и понимал, что пора уходить. Только вот... - Вечер обещает быть интересным?
- Я вроде уже отвечала, - покачала головой Мак. - К тому же я не обязана отчитываться перед тобой!
- Она права, да и он никогда не ждал никаких личных отчетов ни от одной женщины. Но одна только мысль, что Мак пойдет куда-то с другим мужчиной, вызвала в Джонасе целую бурю эмоций.
- Откуда это только взялось? Что двигало им? Неужели ему действительно нужно знать, с кем будет сегодня эта маленькая женщина?..
- Не буду мешать тебе собираться, - сжав волю в кулак, сухо произнес он.
- Прощаемся?
- Если хочешь.
- Если я хочу? - Ее глаза расширились.
- Я не вижу причины, по которой мы не можем видеться.

Может, для него все было хорошо, но Мак каждая их встреча напоминала лишний раз о ее чувствах. Она была уверена, что, так или иначе, их отношения зашли бы в тупик. Ведь всем предыдущим романам Джонаса Бьюкенена рано или поздно наступал конец.

Гордость Мак не позволит ей довольствоваться тем малым, что он способен ей дать.

- Не боишься устать от меня? - насмешливо спросила она.

- Или ты от меня?

Все свои двадцать семь лет Мак ждала мужчину, которого сможет полюбить. Жаль, что этим мужчиной стал Джонас. Человек, который даже не верит в любовь!

- Не думаю, что у нас что-то получится, Джонас, - искренне сказала она.

- Почему нет, черт возьми? - воскликнул раздосадованный мужчина.

- А смысл? - Мак пожала плечами. - У тебя своя жизнь, у меня своя. И у нас нет ничего общего.

- Кроме обоюдного желания, - вкрадчиво напомнил он ей.

- То, что хочешь, не всегда полезно.

- Что, черт побери, это значит? - взвился Джонас.

Да, нервы у него совсем расшатались! Правда, он сегодня не спал, потом эта нервотрепка с полицией, а теперь вот он здесь, у дома Мак, а она даже и не думает приглашать его внутрь. Более того, Мак призналась, что скоро сама куда-то уйдет. Куда? На свидание? При этой мысли Джонасу стало нехорошо.

- Например, я очень люблю шоколад, - продолжала объяснять Мак, - но в то же время знаю, что если съем его много, то мне будет плохо.

- Ты сравниваешь отношения со мной с поеданием шоколада?! - Ярости Джонаса не было предела.

- Это был только пример, Джонас, - услышал он ее насмешливый голос, который, впрочем, тут же довольно серьезно добавил: - У нас нет будущего.

- Но нам хорошо вместе! - пытался он возразить.

- Я говорила про будущее.

- Ты не можешь знать наверняка!

- Но это очевидно для нас обоих.

Да, он это знал. Мак - как раз из тех женщин, которых Джонас опасался. Неопытная в интимном плане, настроенная на создание семьи, теплая, уютная и слишком эмоциональная... Она олицетворяла все то, что было бы лишним в его жизни. И в то же время все то, чего он так хотел...

- Я действительно не из тех, кто будет окружать женщину романтикой и цветами, но...

- Я никогда не просила и не ждала этого от тебя, - прервала его Мак.
- Тогда что же тебе нужно? - уставился он на девушку.
- От тебя? Ничего!
- Тогда откуда эта агрессия? Почему ты злишься? - Джонас чувствовал себя явно не в своей тарелке.
- Я не злюсь. По крайней мере, не на тебя, - покачала она головой.
- На кого же?..
- Ты не поймешь. - Мак отвернулась.
- Попробуй объяснить, - дрожащим голосом спросил он.

Джонас не узнавал сам себя. Эта женщина явно не хочет с ним общаться. Но почему? Разве ей было плохо с ним сегодня ночью? Может быть, он что-то сказал ей такое, что обидело ее? Джонас был в смятении. Конечно, лучшим выходом было бы попроситься, повернуться и уйти отсюда, и чем раньше он это сделает, тем лучше!

Но он не мог этого сделать...

- Просто мы по-разному смотрим на вещи, - спокойно объяснила ему Мак.

Он ничего не понимал. Что-то произошло в его жизни, чему Джонас никак не мог найти названия.

И именно это - то, что жило сейчас в нем, - удерживало его здесь, у крыльца дома женщины, которая даже не пригласила его войти...

- Что ты имеешь в виду?
- Все, что важно в отношениях. Мне не нужна романтика и цветы. Я хочу быть нужной!

Она что, издевается над ним?!

- А разве вчерашнее занятие любовью не показало, что ты мне нужна? - взвился он.

- Это показало, что ты меня привлекаешь физически, - спокойно парировала на его возмущение Мак.

- А разве не так начинаются все отношения?

- Может, твои отношения и начинаются, и заканчиваются подобным образом. И я не стану исключением...

- Откуда ты знаешь? - Джонаса уже почти трясло.

- Мы оба это знаем, - мягко сказала она.

- Ты делаешь какие-то выводы...

- Я стараюсь быть реалисткой. И не хочу, чтобы у нас начался роман, Джонас.

- Почему бы тебе не сказать, что тебе нужен, так сказать, «полный пакет»: любовь и романтика, приправленная браком? - с раздражением бросил он.

- И для всего этого нужен другой мужчина! - Ее щеки пылали.

- Не такой, как я, хочешь сказать?

- Да, не такой! Неужели ты не видишь, что сам позволяешь детским переживаниям взять над собой верх? Они наносят тебе больший вред, чем кто бы то ни было. Ты позволяешь им рушить твою жизнь.

- Так ты еще и психотерапевт? - с издевкой произнес он.

- Нет, конечно нет! - Мак покачала головой. - Я лишь думаю, что ты не сможешь нормально жить, пока не посмотришь в лицо проблеме, которая была у твоих родителей.

- Прощение и все в таком духе? - усмехнулся Джонас.

- Да, - просто кивнула она.

Джонас пристально посмотрел на нее, затем обвел взглядом дом:

- Не думала о его продаже?

- Ни секунды! - Резкая перемена темы насторожила Мак.

Этот ответ поставил Джонаса перед дилеммой. Той самой дилеммой, которая стала причиной их знакомства.

- Это твое последнее слово?

- Да, я совершенно уверена в этом решении.

- Хорошо. - Он тяжело вздохнул.

- Это значит, что ты принимаешь мое решение?

- А что, у меня есть выбор? - Джонас окинул взглядом Мак, потом перевел глаза на дом.

- Пару недель назад ты был решительно настроен выселить меня отсюда!

- Это было до того, как Ивонн начала свою дурацкую игру. И до того, как я тебя узнал.

До того, как Джонас узнал ее... Как человека или как женщину? Сейчас было уже не важно, продаст ли она дом или нет.

- Мне действительно уже пора.

- Желаю приятно провести время. - Взгляд его голубых глаз ничего не выражал.

Мак поняла, что это пожелание касалось ее жизни. После такого разговора Джонас не захочет быть частью ее жизни. Она знала, что дело не в ней. Что одна только мысль об эмоциональной привязанности чужда этому человеку.

Сама же Мак не понимала, как можно жить без любви. Без любви родителей, семьи, друзей,

любимого и близкого человека. Хотя после сегодняшнего дня ей самой придется научиться жить без последнего...

- И тебе того же! - Она быстро поднялась по ступенькам и открыла дверь дрожащими руками.

Войдя в дом, не поворачиваясь, Мак захлопнула за собой дверь. Если бы она повернулась, то наплевала бы на все свои принципы и бросилась к нему в объятия...

Бросив ключи и пальто на барную стойку, Мак включила свет и поднялась в студию.

Картина, над которой она работала последнее время, так и стояла занавешенной с вечера, когда они с Джонасом занимались любовью. Теперь ей тяжело здесь находиться. Воспоминания о прошедшей ночи были еще так свежи...

Подойдя к накрытому холсту, Мак немного поколебалась. Наконец ткань была сорвана. Фон был сине-голубым, а в центре было такое знакомое ей и такое любимое лицо: широкие брови, светлые и в то же время насыщенные цветом глаза, ярко выраженные скулы, аристократичный нос, четко очерченные губы...

Джонас.

Мак крайне редко писала портреты. И даже сама себе не могла объяснить, зачем начала этот. Его черты глубоко и надолго засели в ее душе, как и любовь, которую она испытывала. Мучительная, постоянная, такая, от которой никуда теперь не деться.

Ее глаза были полны слез. Мак задумалась, что ей делать с этим портретом, когда он будет готов?

Глава 13

Наступил канун Рождества.

- Давай быстрее, пап! Если ты не поспешишь, мы опоздаем, - торопила отца Мак в их доме. - Ты же знаешь, как мама не любит опаздывать....

Она запнулась, открыв дверь. За ней стоял мужчина, поднявший руку, чтобы позвонить в дверь.

Боже, это был Джонас! Мак почувствовала, как краска заливает ее лицо. Совершенно ошарашенная, она смотрела на выражение его лица.

Что он тут делает? Из всех мест на земле...

- Я понимаю, что вы не ожидали меня увидеть, но, надеюсь, я не опоздал к походу в церковь? - Он с почтением кивнул всем людям, стоявшим за ее спиной.

- Я... да, конечно. - Мысли путались в голове Мак.

С момента их последней встречи прошло две недели. За это время от Джонаса не было ни слуху ни духу. Ни телефонных звонков, ни ожиданий у ее дома. Ничего. Может, это все ей чудится? Пожалуй, самым правильным объяснением будет слово «галлюцинация». Наверняка Джонас Бьюкенен сейчас сидит с шикарной блондинкой где-нибудь на пляже на Карибских островах, потягивая коктейль.

- Шевелись, дорогая, иначе мы... О! - Мать Мак с любопытством посмотрела на Джонаса.

Итак, это была не галлюцинация. Джонас действительно стоял на пороге дома ее родителей в восемь часов вечера в Рождество.

Джонас уже и сам начал сомневаться в правильности своего решения приехать в Девоншир. Но он так хотел сделать Мак сюрприз...

- Миссис Макгуайр, - произнес Джонас, протягивая руку брюнетке с короткой стрижкой и дымчато-серыми глазами, которая не могла быть никем иным, как матерью Мак. - Надеюсь, я не сильно вас потревожу, если присоединюсь к полночной мессе. Я...

- Мой друг из Лондона, - резко вставила Мак, поворачиваясь к семье и беря его за руку. Она выглядела очень нарядно в длинном белом пальто поверх красного свитера и черных джинсов. - Я так рада, что ты смог приехать, Джонас!

Мама, папа, это Джонас Бьюкенен. Джонас, это мои родители - Мэлли и Брайан.

Старшие Макгуайры не выказали удивления, обнаружив на пороге своего дома незнакомого мужчину. Высокий седовласый, но все еще мужественный Брайан подошел к Джонасу пожать руку.

- Мы уже опаздываем, поэтому продолжим наше знакомство позже, - сказал он, оборачиваясь к остальным членам семьи, столпившимся в холле.

- Со мной, как и с Мак, могут поехать еще три человека, если это поможет не опоздать, - предложил Джонас мягко.

- Отлично, - согласилась Мэлли. - Мне не придется вести машину, и я смогу выпить бокал вина, закусив мясным пирогом.

Следующие пару минут Джонас провел, помогая Мак усаживать к ней в машину трех тетушек.

- Джонас, почему ты не на Карибах? - Мак не выдержала первой.

Хороший вопрос! Но для ответа на него им необходимо остаться наедине.

- Ладно, не важно, - произнесла она, заметив его нерешительность. - Главное, что ты здесь.

- Правда?

- Да, - ответила Мак. Ее отец уже выгнал машину на дорогу и ждал их. - Сейчас нам лучше поехать. - Она села на переднее сиденье черного «мерседеса» Джонаса.

Окруженные ее многочисленными родственниками, они не могли перекинуться и парой слов наедине. Но это не означало, что его присутствие не пугало Мак. Что она не сгорала от желания узнать, почему он здесь. А если Джонас останется... Не зародится ли в ней надежда?..

Пообщаться они смогли уже около часа ночи. Все пошли спать, а они остались в гостиной родительского дома.

- В доме одна комната свободна, если Джонас решит остаться у нас на праздники, - предложила ее мать немногим ранее.

- Я старалась тебя предупредить, - сказала Мак, глядя, как он рассматривает рождественские

украшения, развешанные по всей комнате.

- Это чудесно, - отвечая на ее слова, мягко произнес Джонас. Он не сводил глаз с Мак, которая стояла посреди комнаты, скрестив руки. - Твоя семья... Я... Хотел поблагодарить тебя за рождественский подарок.

- Тебе не стоило ехать в Девоншир, чтобы сказать это. - Улыбка пробежала по ее губам.

- Нет, - согласился он.

- Кроме того, я же должна была отблагодарить тебя за вставленные стекла, закрашенные рисунки и так далее. Я подумала, может, ты повесишь его где-нибудь? Например, на входе в офис компании? Портрет главы «Бьюкенен констракшн»! Звучит?

- Портрет, написанный Мэри Макгуайр, - мягко поправил ее Джонас.

- Ну да! Только задумайся, если настанут трудные времена, ты сможешь его продать, я ведь тогда буду знаменитой художницей и мои работы будут стоить бешеные деньги! - шутливо добавила она.

Джонас был очень удивлен, когда два дня назад ему доставили большой деревянный ящик, открыв который он обнаружил свой портрет. Ему не нужно было смотреть на подпись, чтобы понять, что это была работа Мак. Стил и краски были неповторимы. Он хотел узнать только, почему она его написала?

Последние две недели выдались для него очень тяжелыми. На то был ряд причин: история с Ивонн Ричардс, поездка к его родителям, но в большей мере - сама Мак...

Он не мог выбросить ее из головы. Ни на секунду. Ее красота, ее смех, ее тепло, ее гладкая, шелковистая кожа... И даже ее парфюм - все это переполняло Джонаса.

Мысли о ней, воспоминания об этой женщине наполняли его днем и преследовали ночью...

- Я не уверен, что могу принять столь ценный подарок, - мягко произнес он.

- Ну, это уж мне решать! - Ее щеки загорелись, она явно рассердилась, и Джонас тут же пошел на попятную:

- Ты права...

- Ты что, соглашаешься со мной? - изумилась Мак.

- Ну да!

- Первый раз за все время нашего знакомства... - задумчиво протянула девушка.

- Я соглашаюсь с тем, что должен подарить тебе что-то взамен, - все-таки вывернулся Джонас.

Даже одетый в простую повседневную одежду - синий свитер и потертые джинсы, Джонас был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела. И, видимо, не она одна. На службе в церкви несколько женщин, как заметила Мак, не могли оторвать от него глаз. Но он словно не замечал никого, держа Мак под руку...

- Я уже сказала, что портрет - это моя благодарность за твою помощь.

Мак лишь не упомянула, что это был способ избавиться от его изображения. Только так она не будет видеть его в студии – как ежедневное напоминание о неразделенной любви...

- Только вот помощь не понадобилась, если бы...

- Давай не будем об этом сейчас, Джонас.

- Если пожелаешь, – вновь покорно согласился он.

- Да. И что же ты хочешь подарить мне взамен?

Джонас засунул руки в карманы джинсов.

- Сперва нужно кое-что объяснить. При последней встрече ты сказала, что мне нужно разрешить проблему с моими родителями. Что эта ситуация портит мне жизнь. Что...

- Думаю, я была не права, перейдя тогда на личности, – опустила глаза Мак. – Но я была так расстроена! Не стоит принимать близко к сердцу мои слова, когда я подавлена. Боюсь, я унаследовала темперамент моего ирландского прадедушки, – сокрушенно вздохнула Мак.

- Правда и есть правда, как ее ни назови, разве нет? – Джонас улыбнулся.

- Но то был неподходящий момент...

- Ты правильно сделала, что сказала мне свое мнение, – перебил Джонас мягко. – Я позволил моим родителям, их несчастному браку повлиять на меня как на мужчину. За эти две недели я побывал у обоих...

- Правда? – Мак была потрясена.

- Еще я встретился с отчимом и мачехой, – добавил Джонас. – Конечно, у меня до сих пор нет с ними ничего общего. Но я провел у них достаточно времени, чтобы понять, что вторые браки стали для них... счастливыми. И как результат – мои родители больше не питают злости друг к другу. И я решил, что если они смогли друг друга простить, то и я сумею...

- Я так рада за тебя! – воскликнула Мак. – Это хорошо, прежде всего, для тебя самого... – Она отвернулась и смахнула выступившие слезы.

- Конечно, но это согласие с самим собой вызвало ряд других проблем. И это твоя вина.

- Моя вина? В чем же? – удивилась Мак.

- Мне теперь нельзя задеть чувства родителей. Дело в том, что все они пригласили меня на Рождество. – Он развел руками. – И теперь что мне было делать? Если бы я принял приглашение одной пары, это смертельно обидело бы другую.

- Поэтому ты решил приехать ко мне? – Она улыбнулась. – Ну что ж... Соломоново решение.

- Я тебе докучаю? – встревожился Джонас.

Конечно, его приезд сюда таил в себе какое-то беспокойство. Мак так и не поняла, почему Джонас приехал именно сюда. Почему решил поехать в церковь с ее семьей? И главный вопрос: что он до сих пор тут делает?

- Ты можешь в любой момент улететь на Карибы, - напомнила она и нервно облизнула губы.
- Нет, не могу! - резко возразил Джонас.
- Нет?
- Нет.
- Почему? - Мак затаила дыхание.
- Есть только одна причина, которая имеет для меня значение...
- И что это за причина? - прошептала она.
- Единственный человек, с которым я хочу встретить Рождество, как-то сказал мне, что никогда не проведет этот праздник на пляже! - Джонас глубоко вздохнул и посмотрел на нее.
- Это я?.. Тот человек, с которым ты хочешь встретить Рождество, это я?! - Мак не могла восстановить дыхание, и эти слова дались ей с трудом.
- Ты, конечно же ты! - Джонас улыбнулся.
- Ты хочешь встретить Рождество со мной? - Она словно не верила ему и повторяла то, что и так уже было ясно.
- И с твоей семьей, - кивнул Джонас. Конечно, если позволишь... - Он пересек комнату двумя большими шагами и встал в паре сантиметров от нее. - Я знаю, что у меня нет рекордов по долгосрочным отношениям...
- Это уж точно! - Мак наконец перевела дух.
- Но с другой стороны, это не так уж плохо... - стал увещевать ее Джонас. - Это значит, что у меня нет багажа прошлого, что во мне не может быть еще каких-то остаточных чувств к другой женщине. - Он аккуратно взял Мак за руки.
- Остаточные чувства? - Надежда разрасталась внутри ее.
- Кстати, - Джонас отпустил ее, - пойду достану твой подарок, он в кармане пальто.
- Мы открываем подарки только утром, - предупредила его Мак. - Семейная традиция!
- Но уже почти утро. Кроме того, подарок не упакован...

Единственным подарком, который Мак хотела получить на Рождество, был сам Джонас.

Вернувшись, Джонас застал Мак в той же позе, в какой и оставил. Сердце готово было вырваться из его груди, пока он подходил к ней с двумя сложенными листами в руках.

- Мне нужна твоя подпись, чтобы отдать этот план на утверждение. - Он был очень напряжен, протягивая ей бумаги.

- Новый план, включающий мой дом... - прошептала Мак, взглянув в бумаги.

На его виске пульсировала жилка.

- Этот строительный план не подразумевает сноса твоего дома, а возводится вокруг него, - объяснил Джонас.
- А что на втором листе? - Мак зашуршала бумагами.
- Это оригинальный план, подразумевающий снос твоего дома. - Его руки заметно дрожали.
- И ты приехал, чтобы вручить мне это?! - Глаза Мак стали огромными, в них заблестели слезы, готовые вот-вот скатиться на щеки. - Ты все-таки невозможен, Джонас! Ты проделал весь этот путь ради новой попытки выкупить мой дом? - Она помолчала немного и вдруг закричала: - Мой ответ - нет! Ты понимаешь? Нет! - И тут непрошенные слезы все-таки потекли из ее глаз.
- Я еще не задал вопрос... - произнес он мягко.
- В этом нет необходимости, - замотала Мак головой, и черные волосы окутали ее плечи блестящей волной. - Уходи, Джонас! И не возвращайся! Я не хочу тебя ни видеть... - Она отвернулась от него.
- Ты выйдешь за меня?..
- Ни слышать... - Мак продолжила было свою фразу, но, услышав эти слова, резко оборвала тираду: - Что... что ты сейчас сказал?!
- Я спросил, не окажешь ли ты мне честь выйти за меня замуж? - торжественно повторил Джонас.
- Значит, она не ослышалась...
- Они во все глаза смотрели друг на друга.
- Но почему?.. - пролепетала она первое, что пришло на ум.
- Большинство женщин сказали бы: «Нет, Джонас» или «О, как это неожиданно!». А ты спрашиваешь - почему? - Джонас улыбнулся и пожал плечами.
- Это немного неожиданно... - Лицо Мак заалело румянцем, она почувствовала, как ее накрывает жаркая волна.
- Но не для меня. Последние две недели без тебя показались мне адом, - тихо признался Джонас.
- Почему?.. - как попугай, вновь повторила она.
- Снова - почему? Мак, я не хотел в тебя влюбляться. Но ты... Ты самая эмоциональная, яростная, упрямая... - Джонас буквально захлебывался словами.
- Не могли бы мы вернуться к фразе о... любви? - Ее сердце стучало так громко, что он мог слышать его биение.
- Обворожительная, теплая, волнующая и самая прекрасная женщина из всех, кого я когда-либо встречал! Как можно было не полюбить тебя? - Джонас взял ее за руки и заглянул ей в глаза, а Мак показалось, что в самую ее душу...

Ее знобило и бросало в жар одновременно.

- Ты действительно... меня... любишь? - запинаясь, прошептала она.

- Боюсь, все еще хуже, - склонил голову Джонас. - За эти две недели я понял, что хочу с тобой очень многого: любви, брака, детей. Хочу быть твоим первым и единственным любовником. Хочу всю оставшуюся жизнь, просыпаясь, видеть тебя рядом. И больше всего хочу быть мужчиной, которого ты заслуживаешь, которого ты сможешь любить. Ты предоставишь мне шанс доказать, что я могу быть этим мужчиной?

Бог мой! Джонас любит ее, хочет жениться и даже... завести детей! У Мак закружилась голова.

- Ты хорошо все обдумал? Уверен? - покачала она головой, все еще толком не осознавая, что он сказал. - Потому что брак и дети значат для меня слишком много...

- На меньшее я и не согласен! - Джонас уже не знал, как убедить ее. - Мак, ты неправильно поняла мою идею с этими строительными планами. Первый план не затрагивает твой дом, а второй предполагает совершенно другое его расположение... В обоих случаях я вовсе не имел в виду снос твоей студии!

- Покажи! - потребовала она.

Джонас развернул второй план:

- Видишь? Вот эта стена вся будет из стекла, как потолок в той комнате. Это копия твоей студии, - быстро объяснял он, торопясь, чтобы разочарование от непонимания вновь не накрыло Мак с головой. - И еще... Я ездил к своим родителям, потому что люблю тебя. Потому что ты была права в том, что нужно разрешить эту ситуацию, распрощаться с призраками прошлого. - В горле у него пересохло, и он с трудом сглотнул. - Ты моя жизнь, Мак. Я прошу дать мне шанс доказать свои чувства. Я люблю тебя, безумно люблю и буду любить всегда. Что ты нужна мне такая, какая есть, даже одетая в свою вычурную одежду! - решительно закончил Джонас и замер, замолчав, ожидая своей участи, как преступник - приговора суда.

- И ты разрешишь мне ходить в том, к чему я привыкла? И не надо будет надевать все эти вечерние платья и туфли на шпильках? - поддела она его - то ли всерьез, то ли в шутку, Джонас так и не понял, да это было теперь и не важно.

А для Мак его последние слова значили больше, чем самое романтическое признание в любви. Он действительно ее любил!

- Насколько я понял, ты готова провести всю жизнь в том комбинезоне? - Джонас улыбнулся. - Дай мне шанс, милая моя... Клянусь, ты никогда об этом не пожалеешь!

- О, Джонас... - то ли пропела, то ли простонала Мак.

Он в тревоге не сводил с нее глаз:

- Что это значит? Это «нет, спасибо»? Или «дай мне подумать»? -

- Это значит, что я очень тебя люблю! - просто сказала Мак.

- Ты меня любишь?! - Джонас выглядел потрясенным.

- Представь себе. Причем настолько, что мне безразлично, где жить и в чем ходить. Главное,

чтобы ты был рядом, - произнесла Мак. - Я люблю тебя настолько, что и для меня эти две недели стали сущим адом! Я люблю тебя, Джонас Бьюкенен!

- Достаточно сильно, чтобы выйти за меня? - подхватил он.

- Достаточно, чтобы провести с тобой остаток моих дней, - добавила Мак радостно.

Несколько минут он пристально смотрел на эту хрупкую, маленькую женщину, и у него не было сил оторвать от нее влюбленный взгляд. Наконец, прижав Мак к себе, Джонас уткнулся в ее волосы, с наслаждением вдыхая их цветочный запах.

- Не верю, что отпустил тебя две недели назад... - шепотом признался он. - Знаешь, я думал, что все кончено...

- Поцелуй меня! - потребовала Мак.

- Я буду любить и целовать тебя всегда, - пообещал он, жадно впившись пересохшими губами в ее губы.

Такая жизнь вполне устраивала маленькую художницу...